

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

БИБЛИОТЕЧКА ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

ИМИДЖ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ
праваистории.рф
truthrussia.ru

И.М. ИЛЬИНСКИЙ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ПРАВДА ПРОТИВ МИФОВ

В двух частях. Часть вторая

Москва
Гуманитарий

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

Серия

«Библиотечка Центра развития
социально-гуманитарных проектов»

Из цикла

«ИМИДЖ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ»
праваистории.рф
truthrussia.ru

И.М. ИЛЬИНСКИЙ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ПРАВДА ПРОТИВ МИФОВ

В двух частях. Часть вторая

Москва
Гуманитарий
2015

УДК 94(47+57)"1941/1945"

ББК 63.3(2)622

И46

Ильинский, И. М.

Великая Отечественная: Правда против мифов. В 2 ч. Ч. 2 / И. М. Ильинский ; Нац. фонд поддержки социал. программ, Центр развития социал.-гуманитар. проектов. – М. : Гуманитарий, 2015. – 64 с. – (Серия "Библиотечка Центра развития социально-гуманитарных проектов". Из цикла "Имидж России в контексте исторической правды"). – ISBN 978-5-91367-127-1.

Книга посвящена разоблачению мифов о Великой Отечественной войне, которые использовались как психолого-информационное оружие в «холодной» войне против СССР западными спецслужбами и «пятой колонной» внутри страны. Передел мира после уничтожения СССР привел к резкому обострению международной обстановки. Сомнению и пересмотру подвергаются Ялтинские соглашения союзников по борьбе с фашистской Германией. В двадцатые-тридцатые годы XX века США, Великобритания и крупный немецкий капитал, взрастили Гитлера и направили фашистский вермахт на СССР. Сегодня они нашли новый повод для нападения на Россию: внутригосударственный военный конфликт в Украине. США делают всё для того, чтобы столкнуть Украину с Россией, развязать между ними войну, вовлечь в нее НАТО и европейские государства. В новой Стратегии национальной безопасности США, принятой 6 февраля 2015 года, Россия определена как противник. Реальностью является новый этап «холодной» войны.

Источниковой базой книги являются недавно рассекреченные документы архивов России и других стран, научная литература российских и зарубежных авторов, воспоминания главарей гитлеровского вермахта. Книга поможет читателю понять нечто тайное и лживое из истории Великой Отечественной войны, даст знание о нынешних днях и о том, как нам не проиграть будущее.

ББК 63.3(2)622

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Академии Генерального штаба

Вооруженных сил РФ, генерал-майор Даниленко И. С.

доктор исторических наук, профессор Десятерик В. И.

При реализации проекта использованы средства государственной поддержки,

выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением

Президента Российской Федерации от 25.07.2014 №243-рп

и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России

ISBN 978-5-91367-127-1

©Национальный фонд поддержки
социальных программ, 2015

© Академия гуманитарных исследований, 2015

© Издательский дом «Гуманитарий», 2015

© И.М. Ильинский, 2015

МИФ СЕДЬМОЙ

«Советские солдаты буквально своими телами загородили Москву, а затем выстлали дорогу до Берлина: девять падали мёртвыми, но десятый убивал-таки вражеского солдата...»¹

«...Оценки соотношения потерь Красной армии и вермахта на Восточном фронте, включая умерших в плену, – 10:1»².

«...Но если бы все, кто оказался в плену у немцев, пускали себе пулю в лоб, то насколько бы у нас увеличилось количество безвозвратных потерь, которых и без того более десятка приходится за каждого убитого немца?...»³

«...В конечном счёте – и это скорбный факт – на одного погибшего немца приходится четырнадцать наших воинов»⁴.

«Перестройка» для многих историков, журналистов и писателей стала умопомрачением. Соревнуясь друг с другом в своих гневно-слезливых публикациях, они вываливали на головы ошалевшего народа горы цифр о Великой Отечественной, делая их год за годом всё страшнее. В 1990-е они дотянули соотношение советских и немецких военных потерь до 1:3, т. е., по их мнению, мы потеряли на фронте втрое больше солдат и офицеров. Уже эти цифры вызывали грустные мысли. А потом и вовсе словно с цепи сорвались! В 1993 г. уже появились цифры 1:10, 1:14. Кто назовёт больше? Ни совести у этих людей, ни чести! Главное, чтобы выщелукнуться, чтоб тебя позвали на телепередачу, тиснули твои откровения в тиражной газете...

Всех поражает, буквально убивает общая цифра людских потерь в ходе Великой Отечественной войны: 26,6 млн человек. Это официальная цифра, которая несколько раз корректировалась в сторону увеличения. Но вот (и уже давно) вроде бы остановились... Однако некоторым политикам, «новым» историкам, журналистам, писателям (не стану перечислять их имена) и она кажется заниженной. В угаре политической ненависти к советской власти и прежде всего к Сталину берут с потолка цифры потерь в 30 и даже 40 млн человек. Сенсация! А смысл? Сказать всё то же, только снова и громче: «Стра-

¹ Бестужев-Лада И. Россия накануне XXI века. М., 1997.

² Соколов Б. Тайны Второй мировой. М. : Вече, 2001.

³ Лебединцев А. З., Мухин Ю. И. Отцы-командиры. М., 2004.

⁴ Уткин А. Россия над бездной (1918 г. – декабрь 1941 г.). Смоленск : Русич, 2000.

ной правили, армией командовали недоумки, не щадившие свой народ, своих солдат и офицеров, завалившие путь наступающей победоносной немецкой армии трупами. Какая же это Победа, да ещё – Великая? Как можно ежегодно праздновать такую “победу”?» И не празднуют, как в Прибалтике, или объявляют День Победы «Днём поминовения павших»... в борьбе с коммунизмом, как это сделали современные нацисты, наследники Бандеры, на Украине...

Ненависть – гнев слабых. Завидуя с годами всё более самостоятельной и сильной России, эти люди, правители и политики ряда стран даже не заметили, как их зависть постепенно переросла в ненависть, туманит их ум и застит глаза. Ненависть вдохновляет их днём на страстные речи в парламентах, «радах», перед толпой, но по ночам, я думаю, она превращается в кошмары.

Оставим в покое разного рода «бешеных» с их кипящими мозгами, займёмся холодным анализом цифр и фактов, содержащихся в изобилии в тщательно выверенных таблицах и выводах добропорядочных и ответственных исследователей.

Вот фундаментальный труд трёх генералов и двух полковников Министерства обороны РФ, в том числе двух активных участников Великой Отечественной войны, – В. Ф. Кривошеева, А. В. Кирилина, В. В. Гуркина, В. М. Андроникова, П. Д. Бурикова «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь». Все названные авторы – специалисты в области военной истории нашего Отечества. Труд фундаментальный, достойный полного доверия.

Порассуждаем вкратце по поводу цифр, фактов и вопросов, содержащихся в этом уникальном справочном издании, не имеющем аналогов в современной военно-исторической литературе.

Авторы указывают, что общие безвозвратные потери военнослужащих и гражданского населения Советского Союза – 26,6 млн человек⁵. В сравнении с аналогичными потерями Германии и её сателлитов – 11,9 млн человек – это в 2,2 раза больше. Теперь уже не только сама по себе огромная цифра потерь СССР вызывает вопрос: «Почему так много?» К этому вопросу добавляется другой, кажется, не менее уничижительный: «Почему наши потери в два с лишним раза больше?» Вот тут, если не вдаваться в детали, сам собой и напрашивается вывод: «Воевали плохо, брали не умением, а количеством». И выходит, будто «новые историки» и «свободные журналисты» всё-таки правы. Цифра в 14,7 млн человек,

⁵ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М. : Вече, 210. С. 43.

составляющая разницу между потерями СССР и Германии, и становится базой для самых грозных обвинений военно-политического руководства страны и лично Сталина во всех смертных грехах, а из этих обвинений сам собой вытекает вопрос об их ответственности перед народом.

Однако статистика, как известно, вещь лукавая, если не знать, из каких элементов и как образовалась та или иная цифра. Анализ – это разложение целого на части, и чем глубже расчленение целого, тем точнее выводы.

Для начала цифру 26,6 млн человек необходимо разделить на две крупные части, из которых она складывается: **потери вооружённых сил и потери гражданского населения.**

Кто как воевал (кто лучше, кто хуже), в конечном счёте можно понять из сравнения прежде всего потерь вооружённых сил СССР и Германии **на советско-германском фронте** за весь период военных действий от начала войны до её конца (с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.). И что же выясняется?

Безвозвратные боевые потери Германии (убиты, умерли от ран и болезней, погибли в результате несчастных случаев, расстреляны по приговорам военных трибуналов, не вернулось из плена) в войне с СССР за этот период составили 8 млн 876 тыс. военнослужащих, а вместе с её союзниками – **10 млн 344,5 тыс. человек**⁶.

Безвозвратные людские потери СССР, учтённые в оперативном порядке по ежемесячным докладам из войск, составили 11 млн 444 тыс. человек, а вместе с потерями союзников (76,1 тыс. человек) – **11 млн 520 тыс. человек**⁷.

Таким образом, **соотношение безвозвратных потерь военнослужащих Германии и СССР 1:1,1.** Различие не столь разительное, но оно в пользу немцев.

В чём дело? И здесь также есть свои объяснения.

Во-первых, на данное соотношение в пользу фашистской Германии повлияло **количество советских военнопленных, погибших и умерших в нацистских концлагерях из-за нечеловеческих условий содержания и питания, бесчеловечного, жестокого обращения,** – **2 млн 722,4 тыс. человек**⁸. Эта цифра **в пять раз (!)** выше количества военнослужащих противника, умерших в советском плену, – 579,9 тыс. человек⁹, хотя количество попавших в плен советских

⁶ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М. : Вече, 210. С. 376.

⁷ Там же. С. 373.

⁸ Там же. С. 273.

⁹ Там же.

и немецких военнослужащих почти одинаково: 4 млн 559 тыс. человек – советских и 4 млн 376,3 тыс. – немецких¹⁰.

Скажут: при чём тут военнопленные, когда речь идёт о **безвозвратных** потерях? А дело в том, что после войны пленные той и другой воюющих сторон **вернулись** на свою родину. Однако из 4 млн 559 тыс. советских военнопленных возвратились домой только 1 млн 836 тыс. человек¹¹, а у немцев – 3 млн 572,6 тыс. человек¹². Количество безвозвратных потерь у каждой из воевавших стран соответственно уменьшилось на эти цифры. Вот если бы в Советском Союзе немецких пленных морили голодом и убивали так же, как это делали немцы с попавшими к ним в плен советскими военнослужащими, то общие цифры безвозвратных потерь не были бы столь разительны. Но советские власти не делали этого. Получается теперь, что во вред самим себе...

В итоге безвозвратные боевые потери СССР с союзными странами (США и Великобритания) составили 8 млн 744,5 тыс. человек, а Германии с её союзниками – 6 млн 771,9 тыс. человек¹³. В любом случае, цифры огромные, и арифметикой тут заниматься вроде бы неловко, но всё-таки...

Если бы в немецком плену не было убито и заморено голодом в **пять раз больше** советских военнопленных, чем немцев в советских лагерях, и на Родину в СССР возвратилось **хотя бы на 2 млн человек** больше (т. е. 3 млн 836 тыс. человек), то картина с **безвозвратными потерями** советских войск изменилась бы существенно и составила бы 7 млн 608 тыс. человек, а не 11 млн 444 тыс. человек.

Но история не имеет сослагательного наклонения. Человеческая философия, звериная жестокость стоит за цифрой убитых и заморенных советских военнопленных в нацистских концлагерях, а следовательно, и за соотношением цифр «1:1,1»...

Вспомним знаменитую «Памятку немецкого солдата», ставшую одним из документов обвинения на Нюрнбергском процессе, где звучали такие призывы: «Помни и выполняй: 1) ...Нет нервов, сердца, жалости – ты сделан из немецкого железа... 2) ...Уничтожь в себе жалость и сострадание, **убивай всякого русского**, не останавливайся, если перед тобой **старик или женщина, девочка или мальчик**... 3) ...Мы поставим на колени весь мир... Германец – абсолютный хозяин мира.

¹⁰ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 273.

¹¹ Там же. С. 376.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки... уничтожай всё живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой на коленах будет стоять весь мир»¹⁴. В этом состояла политика фашистского руководства Германии по отношению к «расово неполноценным народам», к числу которых оно относило славян, и прежде всего русских.

Советское руководство никогда не ставило перед своей армией такого рода задач в отношении немецкого населения или военнопленных. Мы можем говорить только о единичных (особенно по сравнению с действиями немецкой стороны) нарушениях международного права в ведении войны. Причём все эти явления были стихийными, а не организованными и со всей строгостью пресекались советским армейским командованием.

Кроме всего прочего, надо учесть (на это указывают авторы названного труда «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь»), что в немецких архивах и разного рода публикациях приводятся **приближённые, а не точные** и не обобщённые данные людских потерь вермахта¹⁵. Наиболее достоверны они лишь **до января 1945 г.** На последнем этапе войны, когда немцы терпели крупные поражения и несли тяжёлые потери, при всей природной педантичности им было не до статистики и учёта убитых и раненых. Голова болела о пополнении войск.

Захватив страны Европы, Германия использовала их население для усиления мощи вермахта. В этих целях были мобилизованы свыше 1 млн 800 тыс. человек. Из них было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов¹⁶. На 1 июня 1944 г. численность этих формирований составляла 486,6 тыс. человек, из которых 333,4 тыс. воевали **на советско-германском фронте**¹⁷. В войсках СС – 26 добровольческих дивизий, в которых служили албанцы, голландцы, датчане, венгры, бельгийцы, французы, латвийцы, литовцы, эстонцы, украинцы и др. Все эти соединения входили в состав вермахта, и их потери учитывались, но в их точности авторы цитируемой мною книги **сомневаются**¹⁸. В целом же общие людские потери вооружённых сил Германии по состоянию на 31 января 1945 г., как считают авторы, занижены на 729 750 человек по сравнению с данными на 31 января 1944 г.¹⁹

¹⁴ Война и общество в XX веке. М. : Наука, 2008. Кн. 3. С. 514.

¹⁵ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 359–360.

¹⁶ Там же. С. 367.

¹⁷ Там же. С. 364.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 361.

Ничего не известно о потерях гитлеровцев в таких чисто немецких формированиях, как военно-полевая полиция, СД (служба безопасности), гестапо (тайная полиция), общие силы СС, в каждом из которых числилось не менее 250 тыс. человек. В целом эта общая цифра может колебаться от 800 тыс. до 1 млн человек²⁰.

Не отмечены потери вермахта **за последние месяцы войны в Европе**, хотя только с 1 января по 30 апреля 1945 г., по данным немецкого командования, его безвозвратные потери составили 1 млн 277 тыс. человек²¹.

В безвозвратных потерях Германии не отражены людские потери её союзников – Италии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Словакии, Хорватии, чьи войска воевали на стороне Германии на советско-германском фронте, но **в состав её вооружённых сил и войск СС не входили**.

В состав вермахта также не были включены воевавшие на стороне фашистов Русская освободительная армия генерала-предателя Власова (РОА), Отдельный русский корпус генерала Скородумова, сформированный из бывших белогвардейцев, 15-й казачий корпус генерала фон Панвица, Русский пехотный корпус генерала Штейфона, объединения украинских националистов под руководством Бандеры²². Как ни парадоксально, но все эти предатели (500 тыс. человек) тоже **входят в число безвозвратных потерь Красной армии**²³.

Одним словом, **безвозвратные потери германской армии и других вооружённых сил в действительности значительно больше тех, о которых знает мир** и которые приняты всеми в расчёт.

Можно ли не обращать внимания на то обстоятельство, что практически с первых дней нападения на СССР Германия имела в составе своих войск десятки дивизий своих союзников, которые воевали **на советско-германском фронте** вместе с немцами, а Советский Союз все 1418 дней **противостоял им в одиночку**? Ни американцы, ни англичане на Восточном фронте не воевали. Не удивительно, что безвозвратные потери самих немецких войск на советско-германском фронте за весь период войны (8 млн 876,3 тыс. человек) составляют 85,8%, и **1 млн 468,2 тыс. человек** (14,2%)²⁴ – это (хоть и не вполне точные) **потери войск их союзников**. Со стороны советских вооружённых сил

²⁰ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 364.

²¹ Там же. С. 362.

²² Там же. С. 367.

²³ Там же. С. 373.

²⁴ Там же.

безвозвратные потери (11 млн 444,1 тыс. человек) **на 99,3% – наши**, и только 76,1 тыс. человек (0,7%)²⁵ – потери войск союзников. О каких союзниках в данном случае идёт речь, не ясно. Вероятней всего, это потери морских караванов, доставлявших по ленд-лизу помощь Советскому Союзу в города Мурманск и Архангельск, порты на Дальнем Востоке. **Второй фронт**, открытый 6 июня 1944 г., в пределах Советского Союза не действовал, основные силы союзников находились в Европе и Северной Африке. Поэтому эти потери США и Великобритании нами не учтены.

Вот так выглядит картина военных действий советских и немецких войск, если измерять её числом **безвозвратных потерь** и пытаться выстроить их некое соотношение, а через него (через это соотношение) судить о том, чьи войска воевали лучше – советские или немецкие. Если говорить всерьёз, то, на мой взгляд, тут и спорить не о чем, коль победу над фашистской Германией (с запоздалой помощью союзников) с нашими потерями в 99,3% силами своих войск одержал Советский Союз.

Только с 1 января по 30 апреля 1945 г. советские войска взяли в плен 20 генералов, 1014 офицеров, 59 870 унтерофицеров и 1 млн 235 тыс. 440 солдат, а в целом – **1 млн 305 тыс. 344 человека. Только с 1 по 9 мая 1945 г.** советским войскам сдались в плен **634 950** военнослужащих вермахта, в том числе 66 генералов и 10 424 офицера²⁶. Уже **после 9 мая 1945 г.** перед Красной армией сложили оружие почти **1 млн 600 тыс.** немецких солдат и офицеров²⁷.

Хочется думать, что после этого анализа в умах тех, кто прочитает данный текст, произойдёт некоторый поворот в сторону истины. К сожалению, общество всего этого не знает. В сознании людей живёт цифра потерь СССР в 26,6 млн человек и цифра потерь Германии (якобы) в 7 млн с лишним, в крайнем случае 8 млн погибших немцев. Вот эти цифры и сравнивают. И получается, что наши потери в три-четыре раза больше. Что тут может подумать и сказать простой человек? Да, мы победили, и это прекрасно! Но какой ценой?! И что за военачальники, что за командиры были в СССР вместе с их главнокомандующим Сталиным?.. Вспоминают приказ Сталина № 227 1943 г. «Ни шагу назад!», штрафные отряды, штрафные роты и батальоны. Вспоминают первые месяцы войны, когда Красная армия отступала вглубь

²⁵ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 369.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 373.

своей территории от наседавших фашистов, блокаду Ленинграда, немецкие войска в 40 км от Москвы...

Теперь о самом трудном. В своих рассуждениях я умышленно пропустил первый этап войны, чтобы создать положительный фон для разговора об этой сложной ситуации – периоде, когда СССР был на грани поражения. Во всяком случае, так принято считать. Готовился переезд правительства СССР в г. Куйбышев. Кстати, постановление об этом подписали все члены Политбюро ЦК КПСС, кроме Сталина. Сталин, Политбюро и Генеральный штаб не покидали Москву ни на один день.

Итак, **первый этап войны**... Как считают военные историки, он длился **515 дней** из 1418 дней войны с Германией. Это летне-осенняя кампания (166 дней, с 22 июня по 4 декабря 1941 г.), зимняя (147 дней, с 5 декабря 1941 по 30 апреля 1942 г.) и летне-осенняя (202 дня, с 1 мая по 18 ноября 1942 г.).

За 515 дней первого этапа войны безвозвратные потери Красной армии и Военно-морского флота составили 6 млн 155 тыс. человек, среди которых было огромное количество попавших в плен. Это 54,6% безвозвратных и 37,7% **общих потерь за всю войну**. Каждые 166 суток в летне-осенней кампании 1941 г., когда мы отступали, Красная армия теряла убитыми и пленными 24 тыс. человек. В 1943 г., когда советские войска стали наступать, среднесуточные потери возросли до 27,3 тыс. человек. Таков закон войны: наступающие теряют больше, чем обороняющиеся.

Конечно, превышение безвозвратных потерь советских войска по сравнению с такими же потерями вермахта, как видно из приведённых цифр, объясняется не только теми причинами, о которых я уже говорил (пятикратное превышение погибших и умерших советских военнопленных в нацистских концлагерях в сравнении с количеством умерших немецких солдат и офицеров в советском плену). Здесь сыграл свою роль фактор внезапности нападения фашистской Германии на СССР и, безусловно, просчёты и ошибки советского политического и военного руководства накануне и в начале войны. В чём они заключались и как я их трактую, уже говорилось.

В своём анализе я не касался темы так называемых **санитарных потерь** – количества раненых, контуженных, обмороженных, заболевших, т. е. выбывших из строя временно или навсегда (умерших в госпиталях и санчастях, демобилизованных в силу тяжести ранений и т. п.), а также на некоторое время. Их количество в целом за всю войну огромно и превышает безвозвратные потери. Подавляющее большинство этой

категории потерь как в советских войсках, так и в немецких (до 76%) **возвращалось в строй или было демобилизовано.**

Анализ безвозвратных потерь военнослужащих Красной (потом – Советской) армии показал: утверждение о том, что соотношение безвозвратных потерь составляет 1:10 в пользу фашистской Германии, не выдерживает более или менее серьезной проверки. На мой взгляд, это соотношение безвозвратных потерь 1:1,1 в пользу немцев при объективном подходе и учёте всех обстоятельств, о которых говорилось, **стоило бы ещё более тщательно исследовать, осмыслить и пересмотреть, и тогда картина может измениться со значительным положительным перевесом в сторону СССР.**

Самая страшная для обычного человека цифра – это **26,6 млн человек**, советских военнослужащих и гражданского населения, погибших в Великой Отечественной войне. В это число **демографических** людских потерь входят убитые в бою, умершие от ран и болезней военнослужащие и партизаны, умершие от голода, погибшие во время бомбёжек, артиллерийских обстрелов и карательных акций мирные граждане, расстрелянные и замученные в концентрационных лагерях военнопленные, подпольщики, а также не вернувшиеся в страну рабочие, крестьяне и служащие, угнанные на каторжные работы в Германию и другие страны²⁸.

Потери Германии с её сателлитов – 11,9 млн человек. Наши потери в 2,2 раза больше. Без анализа и беспристрастных рассуждений цифры «26,6 млн» и «2,2 раза» вновь наводят на грустные размышления...

Наша страна никогда не сталкивалась с подобными военными жертвами. Даже за вместе взятый восьмилетний период Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1918–1922) войн с их смертоносными эпидемиями (тифозными, холерными, малярийными и пр.) было убито, умерло от ран и болезней почти в три раза меньше – 10,3 млн человек²⁹. При этом **убыль населения** России в Первую мировую войну (демографические потери военнослужащих и гражданского населения) составила **4,5 млн человек**, убыль населения в результате Гражданской войны – **8 млн человек.**

Надо знать, как получается эта цифра безвозвратных потерь (подчеркну) – **демографических.**

²⁸ Демографическое сокращение численности населения страны в результате воздействия войны // Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. URL: <http://liewar.ru/dokumenty/231-velikaya-otechestvennaya-bez-grifa-sekretnosti-kniga-poter.html?start=3//>

²⁹ Мировая война в цифрах. М.-Л., 1934. С. 21.

Население СССР на 22 июня 1941 г. составляло 196 млн 700 тыс. человек, а на 31 декабря 1945 г. – уже 170 млн 500 тыс. человек, в том числе родившихся до 22 июня 1941 г. – 150 млн 500 тыс. человек. Общая убыль населения такова: 196 млн 700 тыс. – 159 млн 500 тыс. 37 млн 200 тыс. При этом учитывается количество умерших детей по причине повышенной смертности (из числа родившихся в годы войны) – 1 млн 300 тыс. человек. Принимается во внимание количество людей, которые умерли бы, исходя из среднего уровня смертности 1940 г., – 11 млн 900 тыс. человек. После этого и вычисляются **общие людские потери** в результате войны: **37,2 млн + 1,3 млн – 11,9 млн = 26,6 млн человек.**

Таким образом, если сравнить общие безвозвратные демографические потери Германии и её сателлитов с такими же потерями СССР, то, как уже указывалось, наши потери в 2,2 раза больше, чем немецкие³⁰. Однако чисто арифметический подход и в данном случае недопустим, он опять вызывает всё те же вопросы: «Почему такой огромный разрыв между потерями СССР и Германией?», «Кто виноват?» Существовал целый ряд обстоятельств, которые нельзя не учитывать, ибо корень зла кроется во многом именно в них.

Во-первых, это **коренное различие в целях войны.** Германия была агрессором, а Советский Союз – жертвой этой агрессии. Цели войны Германии вытекали из идеологии фашизма, в основе которой лежала идея расового превосходства германской нации над всеми другими нациями, которые объявлялись неполноценными и подлежали уничтожению. К их числу относились прежде всего славяне, евреи и другие народы, населявшие СССР.

Гитлер был единственным за всю историю нашей страны врагом, открыто поставившим задачу **физического истребления русских.** На карту в битве с каннибалом было поставлено само существование русских и Русского мира, их социального государства. В отношении русского народа в плане «Ост» («Восток») говорилось: «Или **полное уничтожение русского народа**, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы»³¹.

В сентябре 1942 г., развивая идеи Гитлера относительно плана «Ост», Гиммлер говорил том, как следует обращаться с той частью русских, которая будет онемечена: «Принципиальная линия для нас абсолютно ясна – этому народу не надо давать культуру. Я хочу повто-

³⁰ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 45.

³¹ Цит. по: Мельников Д., Чёрная Л. [ст.] // Гитлер А. Моя борьба. М. : АСТ-Пресс, 1999. С. 590.

речь здесь слово в слово то, что сказал мне фюрер. Вполне достаточно, во-первых, чтобы дети в школах запомнили дорожные знаки и не бросались под машины; во-вторых, чтобы они выучили таблицу умножения, но только до 25; в-третьих, чтобы они научились подписывать свою фамилию. Больше им ничего не надо».

Философия германского фашизма концентрированно изложена в следующих словах Гитлера: «Мы обязаны истреблять население – это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развивать технику, истребляя население... Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви»³².

Сущность фашизма состоит не только в зверствах нацистов, но и в их уверенности, что человечество состоит из «высшей» и «низших» рас. Согласно расовой теории одни народы биологически лучше, чем другие. «Худшие» должны быть истреблены, освобождая жизненное пространство «лучшим». Эта «философия» и была основой политики Гитлера на временно оккупированной советской территории.

Предполагалось, что в случае победы на территории Советского Союза в качестве рабов останутся в живых не более 10 млн русских, украинцев, белорусов, а остальная часть населения (150–160 млн человек) будет уничтожена.

Молодым людям мои слова могут показаться большим преувеличением. Но вот факт, относящийся к уничтожению евреев. 20 января 1942 г. в Берлине состоялось совещание на тему «Окончательное решение еврейского вопроса», на котором присутствовали самые высокие чины НСДАП и подразделений СС³³. Вёл совещание Рейнхард Гейдрих. Он уточнил повестку дня, заявив, что имеет в виду уничтожение 11 млн евреев в Европе. Сюда включены около 330 тыс. жителей Великобритании и нейтральных стран, таких как Швеция. Он перечислил те меры, которые уже были приняты «с согласия фюрера», например переселение немецких евреев на Восток, где их будут использовать на принудительных работах по строительству дорог. Вскоре присутствующие перешли к обсуждению способов осуществления этого «окончательного решения».

На самом деле массовое уничтожение евреев уже началось. Части СС и группа «А» вермахта истребили, используя, в частности, ядовитые газы, более 136 тыс. евреев. Кроме того, было уничтожено ещё около 200 тыс. евреев, и больше половины из них в Крыму. Гейдрих считал, что нужен более эффективный способ ликвидации. Слово

³² Адольф Гитлер / авт. проекта Жак Легран ; пер. с фр. Т. Куницыной ; предисл. Л. Чёрная. М. : АСТ-Пресс, 1999. С. 122–123. Сер.: Судьбы XX века.

³³ Там же.

«ликвидация» на совещании заменили на «окончательное решение» и «специальное обращение». В ходе обсуждения Гиммлер продемонстрировал сдержанность. Адольф Эйхман взял на себя обеспечение транспортом для депортации евреев.

30 января Гитлеру доложили об итогах совещания. Фюрер воздержался от письменных указаний по уничтожению евреев. Но нацистские лидеры передавали из уст в уста то, что они уже назвали «приказом фюрера по окончательному решению». В своей речи, произнесённой во Дворце спорта, где по случаю годовщины прихода к власти нацистов собрались его сторонники, Гитлер весьма недвусмысленно высказался в отношении своих намерений: «Наши действия приведут к уничтожению **всех** евреев».

Подготовка к «окончательному решению» ускорила. В разных странах Европы Эйхман и его бригады захватывали целые еврейские общины. В до отказа набитых вагонах людей перевозили в лагеря, многие умирали ещё по дороге. Многочисленные новые концлагеря сооружались в изолированных местах, главным образом вблизи германо-польской границы. Кремационные печи строились рядом с газовыми камерами. Палачи получили приказ вырывать золотые зубы у заключённых, снимать с них очки, собирать волосы и одежду, чтобы потом всё это использовать. За этими страшными действиями наблюдал сам Гиммлер. Провозгласив, что «еврейское отродье будет стёрто с лица земли», Гитлер открыл дорогу к уничтожению целого народа³⁴.

Руководство реализацией «окончательного решения» Гитлер возложил на Эйхмана.

Уничтожение гражданского населения проводилось нацистами самыми изощрёнными способами и средствами. Для этого заранее были отработаны методики массовых расстрелов, использования «душегубок», применения газа «циклон» и печей-крематориев в концентрационных лагерях смерти, налажена промышленная утилизация останков миллионов умерщвлённых людей. Для исполнения преступных планов были подготовлены кадры профессиональных убийц. Злодейские правила поведения на оккупированной земле прививались и каждому солдату вермахта.

В конечном счёте гитлеровцами было **преднамеренно истреблено 7 млн 420 тыс. 379 человек**. Погибли **на принудительных работах в Германии 2 млн 164 тыс. 313 человек**. От жестоких условий окку-

³⁴ Адольф Гитлер. Сер.: Судьбы XX века. С. 122.

пационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т. п.) **погибло 4 млн 100 тыс. человек**. А всего – **13 млн 684 тыс. 692 человека**³⁵.

Таким образом, из 26,6 млн общего числа жертв войны в Советском Союзе одну треть составила убыль военнослужащих, а две трети – 17,9 млн человек – гражданское население³⁶. Это значит, что ещё **около 4,3 млн мирных жителей стали жертвами военных действий со стороны Германии**.

В отличие от нацистской, коммунистическая идеология утверждала дружбу и равенство всех народов и рас, отвергала теорию национальной исключительности. Именно поэтому **перед советскими войсками не стояла задача уничтожения немецкого народа**, они сражались с армейскими соединениями Рейха, когда же вошли на территорию Германии, гибель мирных людей происходила в ходе боевых действий, но не была преднамеренной. За убийство мирных граждан, мародёрство советских солдат и офицеров судили и сурово карали. Более того, вступив на территорию Германии победителями, наши солдаты кормили немцев из своих полевых кухонь, помогали им налаживать мирную жизнь.

Надо принять во внимание и следующее обстоятельство: к началу 1943 г. фашисты **оккупировали около 2 млн кв. км советской территории**, на которой до войны проживало **88 млн человек**³⁷. Почти 15 млн человек были эвакуированы на восток СССР, часть призвана в армию. Под властью немцев, румын, венгров осталось не менее 73 млн человек (37% всего населения страны)³⁸. По этой территории беспощадный каток войны прокатывался дважды: сначала с запада на восток, до Москвы, Ленинграда и Сталинграда, а потом в обратном направлении. Бомбёжки и артобстрелы с обеих сторон... В битвах и боях неизбежно гибли гражданское население.

Заметим, что **военные действия на советской территории длились более трёх лет, а на немецкой – менее пяти месяцев**. В целом за всю Вторую мировую войну (с 1 сентября 1939 г. по 9 мая 1945 г.) вооружённые силы Германии потеряли убитыми и ранеными (по неполным данным) **13 млн 448 тыс. человек, из которых 11,9 млн человек – на советско-германском фронте. Это 75,1% от числа**

³⁵ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 48.

³⁶ Там же. С. 377.

³⁷ Там же. С. 47.

³⁸ Там же. С. 377.

мобилизованных в годы войны и 46% всего мужского населения Германии, включая Австрию³⁹.

Да, дорого обошлась нам Победа. Очень. Но мы победили! А это – главное. И потому День Победы для нас – «это радость со слезами на глазах».

Но есть и такие, кто думает иначе. Послушаешь иных, считаешь их «труды» и речи, и кажется мне, что это умалишённые люди. Хотя в других случаях они выглядят вполне нормальными. В чём же дело? Они не любят свою страну и наш народ. Это идеологически зашоренные люди. Они ненавидели Советский Союз, советскую власть, компартию, в которой не просто «состояли», а использовали её для того, чтобы забраться на вершины власти, а потом, пользуясь властными полномочиями, разрушать ненавидимую ими систему. Я говорю сейчас об А. Н. Яковлеве, «архитекторе» так называемой перестройки. В одном из интервью он заявил журналисту: **«Советский Союз проиграл войну»**. Журналист только и смог вымолвить: «Как?!» Яковлев заявил: **«30 млн погибших – разве это победа? Это поражение»**⁴⁰.

Да, цена, которую наш народ заплатил за Победу, огромна. Но кто мне скажет: а какой она должна была бы быть? Всерьёз этот вопрос не возьмётся обсуждать ни один здравомыслящий человек. Я скажу так: как вышло, так и вышло. Главное, как мыслят простые люди (я один из них), мы одержали Победу, и Победу эту иначе как Великой назвать нельзя. Ибо речь шла и о том, быть или не быть советскому общественному строю, которому не дали вызреть и вполне развиться внутренние и внешние враги. Речь шла о ещё более важном: **быть или не быть русскому народу, России как таковой со всеми её другими народами, нациями и народностями**, которые, по определению Гитлера и его идеологических прихвостней, считались «человеческим мусором», место которому в душегубках и газовых печах.

В этом смысле рассуждать о «цене» победы перед памятью тех, кто отдал свои жизни за эту Великую Победу, аморально и грешно. Великая Победа в Великой Отечественной войне бесценна. Сегодня нет на карте мира великой державы Советский Союз, но есть Россия, есть ещё мы, «дети войны», есть новые поколения, а значит, у России и её народа есть будущее, если она не попадёт однажды в руки какого-нибудь забулдыги или персоны, у которой в офшорах хранятся наворованные миллиарды, а значит, там же, в офшорах, его душа и сердце.

³⁹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 377.

⁴⁰ Яковлев А. Избранные интервью: 1992–2005. М. : Международный фонд «Демократия», 2009. С. 376–377.

Но если всё-таки рассуждать о «цене» победы не в абсолютных цифрах убыли населения, как привыкло делать большинство наших граждан, а в категориях безвозвратных демографических потерь СССР и Германии относительно количества общего населения до и после войны, то **Германия и тут потерпела поражение, и тут ей надо капитулировать**. Не случайно, я думаю, **правительство ФРГ до сих пор не сообщает цифры реальных потерь немецко-фашистских войск и общей убыли населения страны**. Я привёл достаточно много цифр, которые, как я считаю, до сих пор не вполне осмыслены в этом плане. Но когда это будет сделано, Германия, её бывшие союзники и сателлиты испытают ещё один и очень болезненный шок. А Россия отпразднует ещё одну, теперь уже бескровную, моральную победу и избавится наконец от комплексов («воевать не умеем», «завалили немцев трупами», «берём не качеством, а количеством» и т. п.).

Как русские умеют воевать, когда их вынуждают учиться этому, когда они прошли школу войны, показал настоящий советский блицкриг на Дальнем Востоке в войне с Японией, в которую мы вступили согласно союзническим обязательствам перед США. Тогда, с 9 августа по 2 сентября 1945 г., советские войска менее чем за месяц (за 25 дней) разгромили миллионную Квантунскую армию. Потери японских войск **83 737 человек убитыми и 640 276 человек военнопленными**⁴¹. Потери Красной армии 9780 человек убитыми, 911 пропавшими без вести, 1340 человек – небоевые потери. И это в наступательных боях, когда наступающие обычно теряют вдвое-втрое больше⁴². Последовавшая за разгромом Квантунской армии атомная бомбёжка американцами японских городов Хиросимы и Нагасаки не имела никакого смысла. Это была демонстрация мощи нового оружия в целях устрашения СССР, против которого, как уже говорилось, Черчилль разрабатывал план Третьей мировой войны, которая должна была начаться 1 июля 1945 г.

Печаль по отдавшим свои жизни за наше право жить на белом свете, плодиться, растить детей и внуков, возвышать роль России в агрессивном мире теперь уже XXI в. не может затмить нашу гордость за павших героев, за погибших за Родину, за их Великую Победу. А «побеждённым, – как говорил когда-то канцлер Германии О. Бисмарк, – мы оставим только слёзы, чтобы было чем плакать».

...Говорят, что Сталин был диктатором. Верно. Не сразу, не за год-два, а постепенно Сталин входил в роль диктатора и стал им. На его

⁴¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 16.

⁴² Там же. С. 11.

месте в ту пору, возможно, и всякий другой не избежал бы этой участи. Незадолго до своей смерти Каганович говорил о Сталине: «...его надо брать по временам, по периодам, разный он был. Послевоенный – другой Сталин. Довоенный – другой. Между тридцать вторым и со- роковым годами – другой. Он менялся. Я видел не менее пяти-шести Сталиных»⁴³. Страницы книги «Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг.», которая цитируется в этом повествовании, убеждают в правоте этих слов. Даже на протяжении пятилетнего периода видно, как в письмах Сталина менялось обращение к своим ближайшим подчиненным и друзьям: появлялось все больше раздражительности, резкости, грубости в выражениях и оценках людей.

Говорят, что Сталин был тираном, кровавым тираном. На его счету миллионы загубленных жизней. Точнее, конечно, будет сказать «на счету Системы, возникшей при Сталине». Как и почему она возникла, эта Система? Только ли в силу особых личных качеств Сталина? Это серьезный вопрос. На эту тему написано столько, что добавить что-либо новое, кажется, невозможно. Готов без всяких оговорок согласиться с теми, кто утверждает, что не надо ни обелять, ни очернять Сталина. Надо видеть в нашей советской истории и то великое, замечательное и прекрасное, что было сотворено народом под его руководством, и то ошибочное, страшное и позорное, что натворил он, его окружение и вся Система. Надо знать Правду и ничего кроме Правды. Надо понимать, что у народа не бывает более жестоких тиранов, чем те, которые вышли из его же среды. И есть ли в мире хоть один большой, тем более великий народ, в истории которого не числилось бы хоть один-два тирана, зовись они фараонами, князьями, царями, императорами или президентами.

Сегодня мы знаем уже названия целых государств-тиранов...

МИФ ВОСЬМОЙ

«Во Второй мировой войне Германию победили США»

Американский физик Марк Залыцберг в статье «Грядущая катастрофа человечества, о которой мало кто задумывается» рассказывает такой курьезный случай: «В беседе со мной весьма взрослая американка спросила: “Я слышала, будто русские выиграла Вторую мировую войну. Это правда?” – “Вы шутите”, – ответил я. “Ничуть, – сказала моя собеседни-

⁴³ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. М. : РОССПЭН, 2001. С. 10.

ца. – Войну выиграла мы”». «И это коренная американка с университетским дипломом!» – восклицает американский профессор⁴⁴. В некоторых бывших социалистических странах Восточной Европы – Польше, Румынии, Венгрии, в бывших республиках СССР – Эстонии, Литве, Латвии и даже на Украине та же картина: «войну выиграла США».

Как донести правду о роли СССР, вынесшего все основные тяготы войны с гитлеровскими войсками, – отдельная тема. Сейчас я скажу о том, как было всё на самом деле.

Советские войска вошли в Восточную Европу 1 января 1945 г. и воевали там 129 суток, вплоть до Дня Победы 9 мая 1945 г. и после него, освобождая восточноевропейские страны, Польшу, Венгрию. За их свободу от фашизма СССР заплатил жизнями 800 тыс. солдат и офицеров, страданиями 2 млн 212 тыс. раненых и искалеченных. Это 10,2% всех разного рода потерь нашей армии за всю Великую Отечественную войну.

На советско-германском фронте, как уже говорилось, союзные войска США и Великобритании не воевали, если не считать караванов кораблей, доставлявших военно-техническую помощь нашей армии по ленд-лизу в Мурманск, Архангельск и порты Дальнего Востока. Сама эта помощь имела, безусловно, важное значение, особенно на первом этапе войны.

Всего за время войны начиная с ноября 1941 г. от союзников было получено: стрелкового оружия – 151,7 тыс. ед., орудий и миномётов – 9,4 тыс., танков и САУ – 11,9 тыс., бронетранспортёров – 5 тыс., самолётов – 18,3 тыс., кораблей и судов – 520 ед. (в указанное число не вошли потери при перевозках, неисправные изделия, а также техника и вооружение, отправленные в другие ведомства). Доля ленд-лиза в общем количестве техники и вооружения, поступивших в армию и на флот с отечественных предприятий, составила: стрелкового оружия – 0,8%, орудий и миномётов – 1,8%, танков и САУ – около 12,1%, самолётов – около 15%, автомобилей – 32%⁴⁵. В России об этом не забывают. Что касается людских безвозвратных потерь союзников, то они составляют, как уже говорилось, 76,1 тыс. человек, или 0,7% к демографическим потерям СССР за всю войну, тогда как потери советских войск – 99,3%⁴⁶.

Давно ещё, 22 июня 2005 г. встретила мне статья А. Минкина в «Московском комсомольце» с названием «Чья победа?» На целую газетную полосу. Такой «чернухи» про Великую Отечественную войну

⁴⁴ Зиновьев : журнал. 2009. № 1 (4). С. 16.

⁴⁵ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 373.

⁴⁶ Там же. С. 335.

мне ещё не приходилось читать. Даже пересказывать не хочется. Главное: «Нет, мы не победили. Или так: победили, но проиграли. А вдруг было бы лучше, если бы не Сталин Гитлера победил, а Гитлер – Сталина? В 1945-м погибла не Германия. Погиб фашизм. Аналогично: погибла бы не Россия, а режим. Сталинизм. Может, лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР. А ещё лучше б – в 1941-м! Не потеряли бы мы свои то ли 22, то ли 30 миллионов людей».

А ведь Минкин – еврей. Он что – не понимает, что его давно бы не было на белом свете?..

Впрочем, бог с ним (нет, чёрт с ним!), с этим Минкиным. Он таким образом на хлеб себе зарабатывает. Были и есть же на свете люди и умные, и куда более значительные...

На день раньше этой минковской «чернухи», 21 июня того же самого 2005 г., в «Комсомольской правде» впервые на русском языке опубликована речь президента США Франклина Рузвельта, произнесённая им в Вашингтоне 23 ноября 1942 г. Привожу выдержку из этой речи:

«Сегодня в мире произошли два великих события. Произошли на разных концах света. Но очень тесно связаны. 3-я армия Соединённых Штатов под командованием генерал-майора Джорджа Смита Паттона-младшего пересекла границу Марокко и Туниса...

Это первый боевой опыт США на новом театре войны. Я верю, что мы выполним этот опыт достойно. Достойно наших храбрых союзников.

И сегодня, 23 ноября 1942 г., на русской реке Волге у русского города Сталинграда встретились воины двух фронтов. Это великое событие. В кольцо попали 22 немецкие дивизии – сильные, мощные, страшные. Немцы рвались к Волге. Они хотели испить воду из великой русской реки. Советская армия превратила в кровавое месиво лицо врага. **Русские мстят. Эта месть священна.** Битва разгорается в тысячах километров от нас с вами. Но влияние скажется именно на нас с вами. **История творится сейчас там.** Русские, большие и малые, как один, встали, поднялись и сказали «нет!» Германии, Гитлеру, его прихвостням в Европе. Русские осознали, на что они шли. Они шли на войну, священную, бесчеловечную. Нам этого не понять, ибо ноги врага не было на нашей земле полтора века.

Спасибо русскому народу, народу-герою. Он принял на себя всю тяжесть войны, не прогнулся, не струсил, выстоял.

Я призываю вас быть достойными наших великих союзников на Востоке, сражающихся отчаянно, бесстрашно.

Если б я только мог, я первым встал бы на колени перед этими людьми. **Я прошу вас, дорогие мои американцы, помогайте этим людям, молитесь за них, за этих людей.**

Помните, что они погибают и за нас с вами. Это великие люди».

А Минкин... что – Минкин? Пусть себе живёт, шкрябает... Умрёт, кто вспомнит его «чернуху»?

Правда в том, что русский народ – народ-герой, «принял на себя всю тяжесть войны», что именно на советско-германском фронте, как сказал Рузвельт, «творилась история», что наши битвы и победы оказали влияние на весь мир, в том числе на Америку, что американцам и прежде, а ныне тем более не понять, какой ужас творился на советской земле. Они не могли понять этого, потому что полтора века по американской земле не ступала нога врага. И ни одна бомба на неё не упала в те годы.

Во Второй мировой войне, длившейся почти на два года дольше Великой Отечественной, **Великобритания** потеряла убитыми 386 тыс. человек. Стоимость разрушений в этой стране – 6,8 млрд долл.

США за шесть лет Второй мировой войны потеряли убитыми 259 тыс. человек, 800 тыс. ранеными, попавшими в плен и пропавшими без вести. И никаких потерь от разрушений в ходе войны. США оказались **единственной** страной, которая в результате войны **укрепила** свои экономические, политические и военные позиции в мире. Индекс промышленного производства в 1944 г. достиг 235 (в 1935–1939 гг. – 100). В 1946 г. США давали 62% всей промышленной продукции капиталистического мира против 36% в 1938 г. Прибыли американских корпораций в годы войны увеличились в **3,5 раза**.

Советский Союз заплатил за Победу **самую большую, страшную цену**, никоим образом не сравнимую с утратами других стран – участниц антигитлеровской коалиции.

В той войне Советский Союз **потерял 26,6 млн человек**, из них **17 млн русских**. Это численность населения таких стран, как Дания, Норвегия, Нидерланды, Швеция и Финляндия, вместе взятых. За годы войны надели шинели и служили в Красной армии и Военно-морском флоте 32,4 млн человек. Не вернулись с полей сражений **8 млн 668 тыс. 400** солдат, офицеров и генералов.

В СССР было разрушено 1710 городов, более 70 тыс. деревень, 32 тыс. заводов и фабрик, разграблено 98 тыс. колхозов и 2890 МТС. Стоимость разрушений в СССР составила **почти половину от**

260 млрд долл. – общей суммы разрушений во всех странах мира, на территории которых шла война.

6 июня 2014 г. во Франции, в Нормандии, состоялось празднование высадки англо-американского десанта через Ла-Манш, где союзники СССР наконец-то изобразили Второй фронт.

Открывая это торжество, президент Франции Ф. Олланд сказал, что **решающую роль в победе над Гитлером сыграл Советский Союз**. А рядом с ним стояли президент США Б. Обама, премьер-министр Великобритании, глава правительства Германии. Президент Франции заявил: «В начале нападения на СССР на Восточном фронте было 150 дивизий. Но когда немцы поняли, что англичане и американцы не собираются открывать второй фронт, они перекинули на советско-германский фронт ещё около 100 дивизий, оставив на Западном фронте 40–50 дивизий. **Всё остальное перемалывали советские войска**».

Поэтому даже слово «решающую роль» – звучит бледно. Не напади Гитлер на СССР, в войну вступила бы и Япония, и они захватили бы Великобританию и США. Спасибо союзникам, что они подмогнули нам, но – **это наша Победа. Точка.**

* * *

В заключение этой части книги хочу привести выдержки из записи показаний немецкой лётчицы **Ханны Райч** 8 октября 1945 г. Х. Райч – лётчик-капитан военно-воздушного флота. Этот почетный титул присваивался за достижения в авиации.

«24 апреля [1945 г.] Гитлер телеграфировал генерал-лейтенанту Риттеру фон Грайму в Мюносен, приказывая явиться в рейхсканцелярию по чрезвычайно срочному делу. Проблема попасть в Берлин была в то время очень сложной, так как город был уже практически окружен русскими. Однако Грайм решил, что с помощью Ханны Райч, как его личного пилота, в город можно проникнуть на жироплане, который сможет сделать посадку на улицах или садах рейхсканцелярии».

Но жироплан был поврежден. Поэтому фон Грайм полетел с другим лётчиком под прикрытием 40 истребителей. Х. Райч как личный пилот и друг Грайма попросила взять её с собой.

«Ее отчет о полете в Берлин для доклада Гитлеру и о её пребывании в бункере фюрера самый точный из всех, какие можно получить об этих последних днях, хотя в отношении судьбы Гитлера – ”умер он или не умер” – этот отчёт отвечает только в той мере, в какой описывает душевное состояние и безнадежность последних минут, откуда можно делать индивидуальные выводы. По её собственному мнению,

фактическое положение и физическое состояние самого Гитлера делали невозможной всякую мысль о бегстве».

«Похоже на то, что Райч была одной из последних или даже последней из вышедших из убежища живыми»...

По дороге завязался воздушный бой, у самолёта фон Грайма оторвало дно, а сам Грайм был ранен в ногу. В бункере Гитлера ему сделали перевязку.

«По словам Райч, Гитлер вошел в комнату раненного с выражением глубокой благодарности фон Грайму за его прибытие. Он говорил что-то о том, что даже солдат имеет право не подчиниться приказу, если все говорит за то, что выполнение этого приказа бесполезно и безнадежно. После этого Грайм рапортовал о своем прибытии официальным порядком.

Гитлер: Знаете, почему я вас вызвал?

Грайм: Нет, мой фюрер.

Гитлер: Потому, что Герман Геринг изменил и покинул и меня, и родину. За моей спиной он установил связь с врагом. Его действия были признаком трусости. И вопреки моему приказанию он сбежал в Берхтесгаден. Оттуда он дал мне непочтительную телеграмму. Он сказал, что я когда-то назначил его своим преемником и что теперь, поскольку я не могу больше управлять из Берлина, он готов управлять вместо меня из Берхтесгадена. Он закончил телеграмму заявлением, что если он не получит от меня ответа сегодня до 9.30 телеграфом, то будет считать, что мой ответ положителен.

Эту сцену Райч описывает как "трогательно драматичную". Говорит, что, когда фюрер говорил об измене Геринга, в его глазах были слезы, что голова его опустилась, что лицо было смертельно бледным, и когда он передавал это послание Грайму, его руки тряслись и бумага сильно трепетала.

Когда Грайм читал, лицо фюрера оставалось смертельно мрачным. Потом каждый мускул в нем стал дергаться, и дыхание стало прерывистым. Только с усилием он достаточно овладел собой, чтобы крикнуть:

"Ультиматум! Резкий ультиматум!! Теперь не осталось больше ничего. Ничто меня не миновало. Никто не остался верным, никакая честь не устояла. Нет разочарований, какие бы не пришлось на мою долю; нет таких измен, каких бы я не пережил, а теперь ещё сверх всего это. Не осталось ничего. Все зло мне уже сделано"⁴⁷.

⁴⁷ Виноградов В. К., Погоний Я. Ф., Тепцов Н. В. Агония и Смерть Адольфа Гитлера. М. : Звонница, 2000. С. 216–217.

«Как объясняет Райч, происходившее было типичной сценой ”*И ты, Брут*”», полной упреков и жалости к себе. Он долго не мог достаточно овладеть собой, чтобы продолжать».

«Гитлер кончил свою жизнь как преступник перед всем миром, – говорит Райч, но быстро добавляет: – Начал он не так. Вначале он думал только о том, как бы снова поставить на ноги Германию, как дать своему народу жизнь без экономических трудностей и плохой социальной защиты. Для этого он много играл, козыряя тем, что никто не имеет права распоряжаться жизнью его народа. Это было первой крупной ошибкой, его первым большим промахом. Но после того как первый риск дал успех, он впал в ошибку любого игрока – рисковал всё больше и, выигрывая, всякий раз легко шёл на новую крупную ставку».

«Всякий раз успех увеличивал энтузиазм народа, и это давало ему поддержку для следующего шага. В результате, говорит Райч, Гитлер сам изменился, превратившись из идеалиста-благотелья в жадного и коварного деспота, он стал жертвой мании величия».

«Никогда, – заключала она, – нельзя больше в истории мира допускать, чтобы такую власть имел один человек».

Гитлер поручил фон Грайму и Райч найти Гиммлера, не зная, что тот уже вел переговоры с американцами о капитуляции, чтобы с Граймом организовать поддержку авиацией армии генерала Венка, рвущегося к Берлину, не ведая того, что войска Венка уже разгромлены.

В бункере не было связи, не было радио. Имелась только наскоро налаженная связь с курьером и один телефон, по которому никто не звонил, и некуда было позвонить.

«Райч описывает это (поведение Гитлера. – *И. И.*) как патетическую картину полного крушения человека. Трагикомедия разочарования, бесплодности и бесполезности – видеть человека, бегающего как слепой от стены к стене своего последнего убежища, размахивая бумагами, болтающимися в его нервно дергающихся руках, или сидящего сторбившись у стола, водя по пропитанной потом карте пуговицы, представляющие его несуществующие армии... **А то фюрер Германии беспомощно сидел в своём бункере, бессильно, как мальчик, играя в войну**»⁴⁸.

⁴⁸ Виноградов В. К., Погоний Я. Ф., Тепцов Н. В. Агония и смерть Адольфа Гитлера. С. 236.

МИФ ДЕВЯТЫЙ

«Сталин отдал приказ сдать Ленинград»

Авторы, осмысливающие историю Великой Отечественной войны, подразделяются на четыре основные группы: профессиональные историки, мемуаристы, писатели, журналисты. Более всего к мифотворчеству склонны обычно журналисты либерального умястроения. Всё советское прошлое, в том числе Великую Отечественную, они представляют в мрачных тонах, преимущественно в черном цвете. Кроме всего прочего (нехватка знаний, нежелание копаться в архивах и научной литературе и др.), за «чернуху» больше платят. У кого-то вывихи в эту сторону, мне кажется, случаются по нечаянности: «Хотели как лучше, а вышло...».

Вот одна из журналистских работ – «Ленинградский фронт» (авторы Лев Лурье и Леонид Маляров живут и работают в Санкт-Петербурге). Судя по профессиональным наградам, это способные люди. В предисловии к своей книге (сборнику воспоминаний блокадников) они пишут: «Трагедия Ленинграда – и страшная история, и **культивируемый сверху миф**. Сам термин “героическая оборона Ленинграда” возник на исходе блокады непосредственно в Смольном. Ленинградское руководство, как и их шефы в Москве, ”проспали” наступление немцев, довели город до блокады. Сталин прямо приказывал командованию Ленинградского фронта сдавать Ленинград. Балтийский флот подлежал уничтожению. Все значимые городские объекты были заминированы. Однако Гитлер решил взять город измором. Так что героическая оборона была во многом вынужденной»⁴⁹.

Откуда они взяли такую информацию, авторы не указывают. На следующей странице они повествуют: «Мифом является и представление о том, что ленинградцы единодушно любой ценой стремились отстоять город. И наши материалы, и обстоятельное исследование Никиты Ломагина ”Неизвестная блокада” демонстрируют другую картину. Понимая, что всех ждёт мучительная и неизбежная смерть, многие надеялись, что **немецкая оккупация будет меньшим из зол. Вторая мировая война знала такие случаи: Париж был объявлен открытым городом. А старшее поколение помнило Брестский мир, когда, отдав территории, Ленин спас и Россию, и со-**

⁴⁹ Лурье Л., Маляров Л. Ленинградский фронт. СПб. : БхВ-Петербург, 2012. С. 5.

ветскую власть. Пораженческие настроения, грозившие перерасти в бунт, пошли на убыль, только когда голод притупил все чувства и не оставил сил на борьбу. Были и те, кто пользовался блокадой для личного, порою неслыханного обогащения»⁵⁰.

И опять же – никаких доказательных фактов. По всей вероятности, написано со слов людей, с которыми авторы встречались при подготовке своей книги. А люди в Ленинграде были разные, в том числе паникёры, предатели. Только круглый идиот может говорить о полном «единодушии» среди умирающих от голода людей. Действительно, были и такие, кто использовал блокаду для личного обогащения. Об этих и прочих подобных фактах ещё поговорим.

Видимо, поймав себя на мысли, что они искажают реальные события трагедии, а в основном лгут, авторы спохватываются и сообщают миру правду о блокаде в том виде, как это было на самом деле. «Однако очевидно: если бы большинство ленинградцев были такими, город неминуемо бы пал. Чувство **собственного достоинства и патриотизм** горожан стали решающим фактором в конечной победе Ленинграда.

Можно корить **ленинградское партийное руководство** за разные огрехи. Но всё же оно **не потеряло управление городом** и главное – уже ранней осенью догадалось, какое значение может иметь Ладога для выживания Ленинграда. Впрочем, ледовая дорога поначалу использовалась не для спасения людей, а для вывоза оборудования ленинградских заводов и оружия. Если бы массовая эвакуация жителей началась в декабре, а не в феврале, можно было бы спасти жизни ещё порядка 300 тыс. ленинградцев»⁵¹. Вот такая «позиция» у этих журналистов: и нашим, и вашим...

Однажды в самолёте «Аэрофлота» мне попал в руки глянцевый журнал с забавным названием «Дилетант». Весь он посвящён Отечественной войне 1812 г. с Наполеоном. Думал, обычное чтиво для находящихся в отпуске людей. Дошёл до статейки когда-то узнаваемой на телеэкранах (ныне упокоившейся) мадам Новодворской. Боже, ну как же и в самом деле всё так «дилетантно» в этом журналчике!

Вот некоторые пассажи из опуса Новодворской, как раз на тему «что́ есть война». Цитирую: «В России всегда есть место подвигам. Как правило, бессмысленным и беспощадным. Весь кровавый ужас, безумие и бессмыслица второй, прозванной «Великой», Отечествен-

⁵⁰ Лурье Л., Маляров Л. Ленинградский фронт. С. 6.

⁵¹ Там же.

ной войны имели свою предысторию в первой Отечественной войне – 1812 года.

Александр I нарушил все европейские законы ведения войны. Двести лет назад **воевали весело**, без особого остервенения и по определённым светским правилам. Когда вражеская армия брала столицу государства, было принято сдаваться, подписывать мир и идти **танцевать менуэт** в ближайший дворец...

У Наполеона не было ни малейшего стремления завоёвывать всю Россию. Он достаточно много общался с Александром и рассчитывал, что имеет дело с европейским государем. И что этот европейский государь после ряда поражений, которые нанесёт ему блестящая французская армия, просто-напросто подпишет мир, и дальше они что-нибудь станцуют...

Но Наполеон абсолютно не готовился к тому, что его ожидало в России. А ждало его мрачное скифское безумие. Это ведь чисто скифская история – поджигать собственные жилища...».

И далее: «И в чём в результате заключалась победа над Наполеоном? В том, что крестьяне остались в рабстве, не были освобождены. Поэтому война 1812 г., именно **выигранная война**, имела самые страшные и фатальные для **России последствия**.

И здесь мы начинаем задавать себе страшные вопросы. А нужна ли кому-то была победа *такой ценой*? И нужно ли было умирать более чем *миллиону ленинградцев* для того, чтобы Сталин мог козырять, что он не сдал город Ленина? А может быть, **город Ленина надо было сдать, и тогда эти люди остались бы живы**? Париж ведь сдали. И ничего, Париж уцелел. Европейские столицы не превращали себя в развалины, но Сталин вспомнил уроки 1812 года. **И Москва не пошла, и Ленинград не пошёл, и Советский Союз не пошёл туда, куда все ходили...** Дорога побед для России всегда была фатальной и пагубной. **России шли на пользу только поражения. И только поражение и освобождение руками европейских союзников могли бы нас спасти во время Второй мировой войны от ужасов сталинизма.**

И мы не появились бы на свет рабами»⁵².

А правда-то совсем в другом: если бы Москва и Ленинград, если бы Советский Союз «пошли туда, куда все ходили», т. е. сдались фашистам, госпожа Новодворская вообще на свет не появилась бы – все евреи были бы уничтожены, и некому было бы ни зачать её, ни родить.

Таких нелепых, но крайне амбициозных рассуждений на тему блокады Ленинграда я мог бы привести немало, не хочется засорять

⁵² Дилетант. 2012. № 9. С. 37.

головы читателей информацией, где на одну долю правды приходится ворох домысла и лжи.

Повторюсь, я – «дитя блокады». Наша семья (мать, отец, младшая сестра, старший брат и я) пережили 323 дня самого страшного, самого голодного и холодного периода блокады с 8 сентября 1941 г. по 23 июля 1942 г., когда нормы хлеба для иждивенцев снижались до 125 граммов «хлеба» в сутки, а мороз в зимнюю пору достигал отметки от минус 20 до минус 30 и более градусов. Даже мне, тогда ещё шести с небольшим лет отроду, есть что вспомнить, и от проблесков детской памяти мне становится жутко даже сегодня, человеку уже старому... Я прочитал много книг о блокаде и Ленинградской битве, но в данном случае строю своё повествование на абсолютно достоверных сведениях отечественных публикаций и свидетельствах высших немецких военачальников. Думаю, моя работа в этом случае может вызвать доверие у здравомыслящих людей, хотя некоторые сюжеты и факты не враз уложатся в их сознании: простые истины труднее всего даются нашему пониманию. Итак...

Гитлеровская стратегия молниеносной войны (блицкриг) строилась из расчёта завершить её за пять-шесть недель и имела **три главных направления** вторжения немецких войск в Советский Союз: Ленинградское (группа армий «Север»), Московское (группа армий «Центр») и Киевское (группа армий «Юг»).

Группа армий «Север» была развёрнута в Восточной Пруссии на фронте от Клайпеды до Голдапа. В неё входили 16-я и 18-я армии, 4-я танковая группа – всего 29 дивизий, в том числе 6 танковых и моторизованных. Им ставилась задача разгромить советские войска в Прибалтике и в дальнейшем захватить Ленинград и Кронштадт. Наступление группы армий «Север» поддерживал 1-й воздушный флот, имевший 1070 боевых самолётов. Этой группе войск при захвате Ленинграда содействовали две финские армии, включавшие 15 пехотных дивизий и 3 бригады. Действия финских войск поддерживали 400 самолётов 5-го немецкого воздушного флота и 500 самолётов финских военно-воздушных сил. Кроме того, группу армий «Север» при наступлении на Ленинград должна была поддерживать самая мощная группа армий «Центр»⁵³.

Безусловно, особое значение в планах Гитлера придавалось взятию Москвы. Москва – крупнейший индустриальный район, важнейший узел связи, политический центр с резиденциями иностранных посольств и представительств. Москва – это главный город СССР, столи-

⁵³ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 20–21.

ца, здесь находилось правительство страны. Всё это Гитлер прекрасно понимал.

И всё-таки ещё в директиве № 21 от 18 декабря 1940 г. – плане «Барбаросса» – говорилось: «Таким образом, должна быть создана предпосылка для поворота крупных подвижных сил на север с тем, чтобы во взаимодействии с группой армий ”Север”, наступающей из Восточной Пруссии в направлении Ленинграда, уничтожить войска противника, действующего в Прибалтике. Лишь после выполнения этой важнейшей задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим военно-индустриальным центром и узлом коммуникаций – Москвой»⁵⁴.

Вдруг к всеобщему удивлению генералитета вермахта Гитлер, словно забыв о прежних планах, повернул главные силы своих войск на юг и в центр. В середине июля советским войскам был нанесён громадный урон: уничтожены 28 дивизий, а 70 лишились половины своего состава и техники. Немецкие войска вклинились на территорию СССР на 450–600 км, на юго-западном направлении – на 300–350 км. Немцы захватили Киев и значительную часть Украины, Молдавии, почти всю Белоруссию, заняли Литву, Латвию, часть Эстонии...

Над СССР нависла огромная опасность.

Генерал-полковник Гальдер записал в своём дневнике 3 июля: «...кампания против России выиграна в течение 14-ти дней...»⁵⁵

Однако генерал ошибался. Война ещё только начиналась. За все предшествующие годы сражений в Европе и Африке фашисты никогда ещё не сталкивались с таким яростным сопротивлением и мужеством, как на советской земле. Потери немецких формирований были весьма ощутимы, напор их войск ослабевал. Близилась осень, а там и зима...

И тут Гитлер вернулся мыслью к своей изначальной стратегии, стал вновь упорствовать, «что **на первом месте** по важности стоит Ленинград, на втором месте – Юг и лишь на третьем месте – Москва»⁵⁶. Фельдмаршал Йодль в оперативной сводке от 10 августа 1941 г. пытался убедить Гитлера в ошибочности его мнения, но Гитлера отверг его аргументы⁵⁷.

⁵⁴ Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых : пер. с нем. / Теппельскирх К., Кессельринг А., Гудериан Г. и др. СПб. : Полигон : М. : АСТ. 1998. С. 74.

⁵⁵ Мировые войны XX века : в 4 кн. Кн. 3 : Вторая мировая война. Исторический очерк. / отв. ред. М. Ю. Мягков ; сост. Ю. А. Никифоров ; РАН Ин-т всеобщ. истории. М. : Наука, 2005. С. 139.

⁵⁶ Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. С. 75.

⁵⁷ Там же. С. 76, 78.

Не все генералы вермахта разделяли взгляды Гитлера. Некоторые считали, что сначала всё-таки надо взять Москву. Это вызывало у фюрера гнев. Изо дня в день он повторял в разных вариациях одну и ту же мысль: **«Сначала – Ленинград, потом – Москва».**

Вот несколько выдержек из дневника верховного главнокомандования вермахта.

30 июня 1941 г. «Фюрер по-прежнему намерен *вернуть* крупные танковые группировки, действующие на фронте *группы армий "Центр"*, на север, на Ленинград... *Затем танковые соединения должны наступать из района Ленинграда в направлении Москвы*»⁵⁸.

17 июля 1941 г. «...Фюрер снова вернулся к мысли, не дожидаясь дальнейшего продвижения на Москву, выдвинуть крупные танковые силы группы армий "Центр" (3-я танковая группа) в северо-восточном направлении... *Окружить Ленинград*»⁵⁹.

12 августа 1941 г. Дополнение к директиве ОКВ № 34. «*До начала наступления на московском направлении следует завершить операции против Ленинграда...*»⁶⁰

15 августа 1941 г.

«1. Группе армий "Центр" ***наступление на Москву приостановить...***

2. Наступление группы армий "Север" должно в ближайшее время привести к успеху. ***Только после этого можно будет думать о возобновлении наступления на Москву...***»⁶¹

Указание Ставки от 23 июля 1941 г.:

«2. О возобновлении решительного наступления в направлении Москвы... ***не может быть речи*** до начала сентября. Достижения быстрого успеха можно ожидать лишь в том случае, если в наступлении на Москву будут участвовать 2-я и 3-я танковые группы (участвовавшие в блокаде Ленинграда. – *И. И.*). А это станет возможным лишь в начале сентября»⁶².

Кроме военных расчётов стратегии Гитлера, огромное значение имели политический и моральный факторы.

Почему всё-таки «сначала – Ленинград, потом – Москва»? Ответ на этот вопрос уже после войны дали фельд-маршал Ф. Паулюс⁶³ –

⁵⁸ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933–1945 : исторические очерки, документы и материалы : в 4 т. М. : Наука, 2005. Т. 3. С. 268–269.

⁵⁹ Там же. С. 271.

⁶⁰ Там же. С. 284.

⁶¹ Там же. С. 285.

⁶² Там же. С. 288.

⁶³ Gorlitz Paulus: Ich sterne hier auf Befchel. Frankfurt am Main, 1960. S. 132, 133.

один из главных авторов плана «Барбаросса» и генерал-фельдмаршал Э. Манштейн⁶⁴.

Ленинград был **вторым** после Москвы промышленным центром с мощнейшим оборонным потенциалом (более 1000 предприятий индустрии), крупнейшим морским и речным портом и железнодорожным узлом.

Захват Ленинграда представлялся Гитлеру исключительно важным в **политическом** плане: этот город был **колыбелью** Великой Октябрьской социалистической революции, **символом** большевизма. Уничтожение Ленинграда с его трёхмиллионным населением в самом начале войны нанесло бы сокрушительный удар по **морально-боевому духу Красной армии**, всего советского народа.

Думать и решать так, как он думал и действовал, у Гитлера, натуры экзальтированной, была ещё одна причина – **психологическая**. Немецкие историки отмечают, что Ленинград вызывал у Гитлера особое чувство ненависти: «Он считал его не только городом, в котором возникло большевистское правительство, но и воспринимал его как прежний самодержавный Санкт-Петербург, символизирующий русское притязание на господство в бассейне Балтийского моря»⁶⁵. В немцах, которые веками властвовали на Балтике, укоренилось чувство, что Балтика – их море. Для Гитлера Ленинград был городом-крепостью, созданным Петром I как основа русского могущества. Гитлер ненавидел сильных.

Ненависть – следствие страха. Немцы издавна шли на Русь не только из необходимости расширить своё жизненное пространство, но и из боязни этой огромной и таинственной страны, нёсшей в себе неожиданную угрозу... Сначала мы боимся, а уж потом ненавидим... Гитлер боялся Советского Союза и потому ненавидел его. Ненависть к русским лишала фюрера способности видеть их достоинства: он находил в русском народе только безобразное и уродливое, то, что присутствует в каждой нации. Гитлер учил немцев ненавидеть русских и всех славян, будучи убеждённым, что тот, кто не умеет ненавидеть, не может хорошо воевать, убивать с наслаждением.

Катастрофические последствия падения Ленинграда вполне понимали командование Красной армии и Сталин: битва за Ленинград оттягивала на себя **20%** вражеских сил на Восточном фронте и **всю финскую армию**. Сдача Ленинграда открывала врагу прямую дорогу

⁶⁴ Manstein E. Verlorene Siege. Bonn, 1955. S. 173.

⁶⁵ Цит. по: Фролов М. И., Ковалев С. Н., Русанов В. Ю. Ленинград выстоял и победил. М. : Триада-Фарт, 2004. С. 11.

на Москву, которая уже готовилась к эвакуации: немцы стояли у её границ...

Положение Ленинграда было воистину критическим.

Но можно ли сказать, как это делают Л. Лурье и Л. Моляров, что «ленинградское руководство, как и их шефы в Москве (надо понимать, прежде всего Сталин. – *И. И.*), проспали наступление немцев, довели город до блокады»?

Откроем вторую книгу исследования «Война и общество» на странице 29. Там, в главе «Беспримерный подвиг Ленинграда», говорится о том, что ещё 1 июня 1941 г. областной и городской комитеты партии создали Комиссию по вопросам обороны, которую возглавил А. А. Жданов, секретарь ЦК ВКП(б), он же – секретарь Ленинградского обкома и Ленинградского горкома партии. Позднее, 20 августа, командующий Северо-Западным направлением Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов подписал приказ «Об организации обороны Ленинграда». Этим же приказом создавался Военный совет Ленинградского фронта⁶⁶. Действия Жданова и Ворошилова были не вполне эффективны, но они не «спали», а действовали. Как не бездействовал и их главный «шеф в Москве» Сталин.

Узнав о приказе, Сталин вызвал к аппарату «Бодо» Ворошилова и Жданова и в присутствии Молотова и Микояна задал им несколько неприятных вопросов: «Почему был создан Военный совет обороны Ленинграда без разрешения правительства, почему в его состав не включены Ворошилов и Жданов, почему была разрешена выборность батальонных командиров?» Затем Сталин потребовал: «Ворошилов и Жданов должны сообщить о своих планах операций. Но они этого не делают, допускают ошибки, которые отражаются на качестве обороны Ленинграда»⁶⁷.

Военный совет обороны Ленинграда был упразднён, все его функции были переданы Военному совету фронта.

В конце августа в Ленинграде работала Комиссия Молотова (зам. председателя ГКО), Маленкова, Косыгина, Воронова, Жихарева, Кузнецова. В результате её работы Главное командование Северо-Западного направления было расформировано, Ворошилов был назначен командующим Ленинградским фронтом с непосредственным подчинением Ставке ВГК, т. е. лично Сталину⁶⁸.

⁶⁶ Война и общество. 1941–1945. М. : Наука, 2004. Кн. 2. С. 29.

⁶⁷ Там же. С. 29–30.

⁶⁸ Там же. С. 34.

После того как немцы 29 августа захватили г. Тосно, Сталин направил Ворошилову и Жданову телеграмму, в которой в резкой форме выразил недовольство командованием Ленинградского фронта. «Только что сообщили, что Тосно взято противником. Если так будет продолжаться, боюсь, что Ленинград **будет сдан идиотски глупо**, а все ленинградские дивизии рискуют попасть в плен. Что делают Попов и Ворошилов? Они даже не сообщают о мерах, которые они думают предпринять против такой опасности. Они заняты поиском новых рубежей отступления и в этом видят свою задачу»⁶⁹.

Может, эту телеграмму Сталина мифотворцы считают его приказом сдать Ленинград? На мой взгляд, в ней нет и намёка на это. Я вижу в словах Сталина гнев и угрозу в адрес Ворошилова, который вскоре был освобождён от должности командующего Ленинградским фронтом...

8 сентября кольцо блокады замкнулось. Генерал-фельдмаршал фон Лееб, который командовал группой армий «Север», овладел Прибалтикой и взял в окружение Ленинград, считал решённым вопрос о падении Ленинграда. В этом был убеждён и Гитлер, благоволивший к Леебу. 21 июля фюрер прилетал в штаб-квартиру Лееба⁷⁰, чтобы обсудить некоторые детали. Гитлер прислал в штаб Лееба офицера, обязанного немедленно доложить ему о вступлении войск в Ленинград⁷¹.

Как же действовал в этой ситуации Сталин? 9 сентября он вызвал в Кремль генерала армии Жукова из-под Ельни, где под его командованием советские войска одержали первую крупную победу над немцами. Через сутки Жуков был в кабинете Сталина.

Словно бы размышляя вслух, Сталин стал говорить: «Очень тяжёлое положение сложилось сейчас под Ленинградом, я бы даже сказал, положение *катастрофическое*. – Помолчав, Сталин явно подбирал ещё какое-то слово, которым хотел подчеркнуть сложность обстановки на Ленинградском фронте, и наконец вымолвил: – Я бы даже сказал, **безнадёжное**. С потерей Ленинграда произойдёт такое осложнение, последствия которого просто трудно предвидеть. Окажется *под угрозой удара с севера Москва*»⁷².

⁶⁹ Война и общество. 1941–1945. Кн. 2. С. 33–34.

⁷⁰ Фролов М. И., Ковалев С. Н., Русанов В. Ю. Ленинград выстоял и победил. С. 13.

⁷¹ Карпов В. Маршал Жуков. М.: Вече, 2005. С. 143.

⁷² Сюжет излагается близко к тексту книги В. Карпова «Маршал Жуков». С. 135–144.

Понимая, что Сталин уже решил послать его на это «безнадёжное дело», Жуков сказал: «Ну, если там так сложно, я готов поехать командующим Ленинградским фронтом». Сталин подошёл к столу, взял лист бумаги и написал записку:

«Ворошилову.

ГКО назначает командующим Ленинградским фронтом генерала армии Жукова. Сдайте ему фронт и возвращайтесь тем же самолётом.

Сталин».

Сталин протянул эту записку Жукову. Тот прочитал её, сложил вдвое, положил в карман⁷³.

11 сентября на Центральном аэродроме, перед тем как садиться в самолёт, Жуков сказал генералам, которых он отобрал для работы на Ленинградском фронте: «Полетим в Ленинград через линию фронта. Немецкие войска вышли к Ладожскому озеру и полностью окружили город. На подступах к городу идут очень тяжёлые бои. *Сталин сказал мне: либо отстоите город, либо погибнете там вместе с армией, третьего пути у вас нет*»⁷⁴. Жуков помолчал, посмотрел поочерёдно в лицо каждому из собеседников и закончил: «Кто согласен, проходите в самолёт». Генералы без громких фраз пошли к трапу.

В Ленинграде Жукова никто не встретил, хотя о его прибытии не знать не могли. Это задело генерала. При входе в штаб фронта часовой

⁷³ Гораздо сдержаннее и, думаю, точнее, рассказывает историю своего назначения командующим Ленинградским фронтом сам Г. К. Жуков. В своей книге «Воспоминания и размышления» (т. 1, с. 377–378) он пишет: «Верховный Главнокомандующий внимательно рассматривал карту обстановки под Ленинградом... Наконец, оторвался от карты и, обращаясь ко мне, сказал:

– Мы ещё раз обсудили положение с Ленинградом. Противник захватил Шлиссельбург, а 8 сентября разбомбил Бадаевские продовольственные склады. Погибли большие запасы продовольствия. С Ленинградом по сухопутью у нас связи теперь нет. Население оказалось в тяжёлом положении. Финские войска наступают с Севера на Карельском перешейке, а немецко-фашистские войска группы армий «Север», усиленные 4-й танковой группой, рвутся в город с юга...

После некоторых отвлечений Сталин вдруг без всякого перехода сказал:

– Вам придётся лететь в Ленинград и принять от Ворошилова командование фронтом и Балтфлотом.

Я ответил, что готов выполнить это задание.

Затем Верховный молча взял со стола блокнот и размашистым твёрдым почерком что-то написал. Сложив листок, он подал его мне.

– Лично вручите товарищу Ворошилову эту записку.

В записке значилось: «Передайте командование фронтом Жукову, а сами немедленно вылетайте в Москву».

⁷⁴ Карпов В. Маршал Жуков. С. 138.

долго не впускал Жукова – не было пропуска. Это ещё больше разозлило его. Жуков вошёл в кабинет маршала Ворошилова, не снимая шинели и фуражки. Шло заседание Военного совета фронта. Вёл его маршал Ворошилов, присутствовали Жданов, Кузнецов и другие члены Военного совета. Рассматривался вопрос, как уничтожить важнейшие объекты города, подготовить к взрыву боевые корабли. Удержать Ленинград они считали **почти невозможным**. Почти!..

Почему «они» обсуждали этот вопрос – неизвестно. Возможно, готовили такие предложения для Сталина. Возможно. Ведь тактика «выжженной земли» использовалась Сталиным. Киев, к примеру, был взорван, сжигались нескошенные поля пшеницы и ржи, уничтожались заводы, если их не успевали вывезти на Урал и в Сибирь.

Но я ни разу не встречал ни одного документа по поводу сдачи Ленинграда, приказа о взрыве его объектов... Слухи, вероятней всего, только слухи лежат в основе мифа «Сталин приказал сдать Ленинград». И стратегически, и тактически это было бы неправильное решение, и Сталин прекрасно понимал: сдача Ленинграда создавала угрозу наступления немцев на Москву с севера. Вот почему Ленинград надо было удерживать **любой ценой**...

Жуков сел на свободный стул и некоторое время слушал обмен мнениями. Тема разговора окончательно взвинтила его. Он подал записку Сталина о своём назначении Ворошилову. Маршал прочитал записку, как-то сник и ничего не сказал присутствующим. Тогда Жуков встал и сам сообщил, что назначен командующим Ленинградским фронтом и Балтийским флотом, предложил закрыть совещание Военного совета и принять все меры для того, чтобы отстоять город. Закончил словами: **«Будем защищать Ленинград до последнего человека!»**

...Прошло меньше месяца (25 дней), как Жуков принял командование Ленинградским фронтом, но к началу октября руководимые им войска уже выполнили главную задачу – **непосредственная** опасность захвата Ленинграда была ликвидирована.

Как сумел Жуков добиться этого?

25 сентября генерал-фельдмаршал Лееб сделал в своём дневнике такую запись: «День 24.9 был для ОКВ⁷⁵ **в высшей степени критическим днём**. Причиной этому была неудача наступления 16-й армии у Ладожского озера, где наши войска встретили серьёзное контр наступление противника, в ходе которого 8-я танковая дивизия была отброшена и сужен занимаемый участок на восточном берегу Невы».

⁷⁵ ОКВ – Объединённое командование войск.

Да, из-за этого контрудара, организованного Жуковым, Гитлер закатил в верховном командовании сухопутных войск невероятную истерику. И как ему было не взбеситься, если вместо взятия Ленинграда его войска отброшены? А он *уже включил их в расчёт для наступления на Москву*. Отпор Жукова ломал планы фюрера, ставил под угрозу срыва эту подготовленную операцию. Ведь взятие Ленинграда было первой, *но не конечной целью* «молниеносной войны». Такой целью был захват Москвы и всей территории СССР. Гитлер считал, что с Ленинградом он разделается в кратчайшие сроки. И потому ещё за два дня до того, как Ленинград был блокирован, 6 сентября, фюрер подписал директиву № 35 под кодовым названием «Тайфун» – по захвату Москвы. Эта операция должна была завершиться до начала осенней распутицы и тем более – зимних снегопадов и морозов...

Жуков заставлял свои войска удерживать каждый метр ленинградской земли, укреплял оборону и наносил Леебу фланговые удары то в одном, то в другом месте, вынуждая его снимать войска оттуда, где у немцев, казалось, намечался успех.

Вскоре начальник разведотдела Ленинградского фронта доложил Жукову о перемещениях в расположении противника. Но на этот раз мотопехота перебрасывалась не в пределах фронта, а от Ленинграда на Псков. Кроме того, противник грузил танки на платформы и тоже отправлял их куда-то... Чтобы взять Москву, надо было использовать максимальные силы, собрав их с других фронтов, где немцы побеждали. Гитлер был вынужден снять часть танковых и моторизованных сил из-под Ленинграда, из группы армий «Север». Эти передвижения и заметила разведка Жукова...

Осада Ленинграда ослабевала!

Фельдмаршал фон Лееб понимал, что его войска постигла катастрофа, что Гитлер, возлагавший так много надежд на быстрый захват Ленинграда, не простит ему эту неудачу. Вскоре Гитлер отправил Лееба в отставку.

Но основная часть группы армий «Север», вся финская армия и испанская «Голубая дивизия», которые были так нужны Гитлеру под Москвой, оставались под Ленинградом...

5 октября 1941 г. Жукова вызвал к аппарату Сталин: «Товарищ Жуков, не можете ли вы незамедлительно вылететь в Москву? Ввиду осложнения обстановки на левом крыле Резервного фронта, в районе Юхнова, Ставка хотела бы с вами посоветоваться...»

В общественном сознании устоялось мнение, что Москву спасли свежие сибирские и уральские полки. Конечно, их роль огромна.

Но вот тут надо вспомнить о разведчике Рихарде Зорге.

14 сентября 1941 г. от него поступило крайне важное сообщение: «По данным секретаря кабинета министров Одзак, японское **правительство решило не выступать против СССР в текущем году**, но вооружённые силы будут оставаться в Маньчжурии на случай возможного выступления будущей весной **в случае поражения СССР** к тому времени. После 15 сентября советский Дальний Восток можно считать гарантированным от угрозы нападения со стороны Японии»⁷⁶.

Подобная информация поступала по каналам военной разведки в августе – сентябре 1941 г. от источников в Швейцарии и США. Нет никаких сомнений в том, что она использовалась Сталиным, когда он в середине октября в период наиболее ожесточённых сражений под Москвой и крайне тяжёлой обстановки на ближних подступах к столице принял решение о переброске войск ещё и с Дальнего Востока для срочного усиления Западного фронта.

28 октября первая дальневосточная дивизия уже выгружалась в Подмоскovie, а всего в оборонительном сражении и контрнаступлении под Москвой участвовало **более 10 дивизий и бригад**, переброшенных с Дальневосточного фронта. Без этих свежих, хорошо укомплектованных и подготовленных соединений было бы очень трудно добиться **перелома** в ходе боевых действий и выиграть битву под Москвой.

Однако, на мой взгляд, можно рассуждать и по-другому: **Москву спас и всю «молниеносную войну» остановил и переломил Ленинград...**

Не моя задача рассказывать о том, как сначала «операция “Тайфун” развивалась почти классически» (из дневника начальника Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковника Гальдера); как в конце октября немцы были вынуждены приостановить наступление на две недели, и этот **перерыв был равен крупному проигрышу в битве**. Ибо в тылах Советского Союза ковался меч возмездия – шло формирование новых армий, и уже не только Время, но и Распутица, и Господин Мороз работали на нас.

Возобновив наступление в середине ноября, через десять дней немецкие войска выдохлись. Генерал-квартирмейстер генштаба вермахта Вагнер докладывал Гальдеру: «Наши войска накануне полного

⁷⁶ Цит. по: Кондрашов В. В. Знать всё о противнике. Военные разведки СССР и фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны (историческая хроника). М. : Издательский дом «Красная звезда», 2010. С. 131.

истощения материальных и людских сил»⁷⁷. 3 декабря командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок отметил в своём дневнике: «Судьбу сражения решит последний батальон»⁷⁸.

Теперь представим себе другую картину: Ленинград капитулировал... И тогда уже не «последний батальон», а многие осаждавшие Ленинград дивизии немцев, финнов и испанцев, многие сотни самолётов, тысячи танков и орудий пополнили бы наступавшие на Москву войска группы армий «Центр». Если бы это случилось всего на пару недель раньше, а не в начале декабря, Москва могла пасть. Но этого не произошло. Зато в сражение, изменившее весь ход Великой Отечественной, были введены свежие резервы советского командования из Сибири, Урала и Дальнего Востока... Вот что значат на войне две недели, а порой – всего несколько дней!..

Я думаю, что СССР выиграл бы войну всё равно, ибо располагал гораздо более значительными людскими, материальными и духовными ресурсами для затяжной войны, чем Германия... Гитлер всё-таки плохо соотнёс пространство и силы, атаковав Советский Союз.

Для меня кажется очевидным, что **стратегия «блицкриг» забуксовала и потерпела крах ещё под Ленинградом**, хотя окончательно ясно это стало после сокрушительного поражения фашистов под Москвой: ведь группа армий «Центр» насчитывала более 2 млн солдат и офицеров...

Это было начало конца фашистской авантюры, о котором Гитлер вовсе не думал, нападая на Советский Союз. Но, видимо, стал задумываться о возможности трагического исхода уже вскоре после начала войны, когда однажды, ещё в середине октября 1941 г., признался в кругу приближённых: **«22 июня мы распахнули дверь и не знали, что за ней находится...»** Вырвалось из подсознания фюрера, сболтнулось по нечаянности, а ведь и правда – не знали...

Повторю слова Сталина, которые Жуков передал своим генералам, отправляясь на Ленинградский фронт: **«...либо отстоите город, либо погибнете там вместе с армией, третьего пути у вас нет».**

Понимал ли Сталин, какую задачу он ставил Жукову? Безусловно. Он говорил о победе **любой ценой**. Это был приказ всем войскам, защищавшим Ленинград, всем его жителям, находившимся в блокаде. В высшей мере жестокий приказ.

⁷⁷ Цит. по: Дашичев В. И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933–1945 Т. 3. С. 323.

⁷⁸ Turney A. Disaster at Moscow: von Bock's Campaigns 1941–1942. University of New Mexico Press, 1970. P. 150.

Жестокость... Что и говорить, куда как приятней слыть в народе руководителем добрым, гуманным и милосердным, чем безжалостным и беспощадным, суть – жестоким.

Однако задумаемся, **о ком** – о какого масштаба личностях мы сейчас рассуждаем? О какой мере ответственности, возлежащей на этой личности, говорим?

Для абсолютного большинства людей, за исключением самого малого их числа, нет никаких препятствий быть добрыми, сочувствующими, сострадательными всегда, во всём и ко всем. А вот поди ж ты, везде и каждый божий день мы встречаемся с необъяснимой свирепостью, бессердечием, т. е. с жестокостью как порождением то злого ума, то трусливого сердца, то жажды сладострастия видеть другого униженным, а то и мёртвым... Если это не так, то кем же тогда, спрошу я, до отказа набиты тюрьмы России, как не жестокими существами?

В данном случае речь идёт о руководителе огромной страны, находившейся в состоянии самой масштабной за всю мировую историю войны, в которой её армия проигрывала одно сражение за другим, отступая на всех фронтах. И которую можно было проиграть полностью... Война бескомпромиссная, на полное уничтожение существующего общественного строя и абсолютного большинства почти двухсотмиллионного населения (прежде всего – русских, украинцев, белорусов, евреев и других народов). Речь идет о такой войне, когда в случае победы Гитлера лучшие города страны – Ленинград, Москва и другие – по воле фюрера должны были быть **стёрты с лица земли**. Речь о войне, проиграв которую оставшееся в живых население «низших рас» уничтожалось, и только малая его часть превращалась в рабов. В тысячелетней истории России ставилась точка.

Руководитель побеждаемой в тот момент страны – Сталин знал и понимал всё это. Мог ли он в такой ситуации отдать не жестокий, а какой-нибудь другой приказ? Этаким добрый приказ? Какой ещё? Я не могу себе представить.

Из всех человеческих способностей самая трудная и самая редкая – умение управлять. Управление – высочайшее из искусств. Это аксиома. Управлять – значит волеть; насилие – это правая рука политика.

Тому, кто не управлял людьми, хотя бы крупными организациями, рассуждать о решениях государственных деятелей, а тем более полководцев, конечно, можно (свобода мнений!), но цена таким умозаключениям – ломаный грош в базарный день.

Как могут высказываться категорично на эту тему те, кто не управлял событиями и процессами в огромном хитросплетении экономиче-

ских интересов, политических взглядов и идеологических воззрений миллионов людей? Кто не совершал революций? Кто не управлял государством? Кто не участвовал ни разу хотя бы в одном бою?

Управление государством – занятие жестокое по определению.

Государство само по себе – это инструмент насилия, подразумевающий наличие в нём правоохранительных и карательных органов, армии, необходимой не только для обороны, но и для нападения. Главе государства в качестве долга перед страной дано право в нужный момент быть жестоким: лишать людей должностей и свободы, а в крайних случаях – посылать на смерть, отнимать у человека жизнь.

Во всём мире и во все века государства создавались из благой мысли – сделать жизнь его граждан прекрасной. В итоге все они едва справляются с задачей помешать этой жизни окончательно превратиться в земной ад. Беда в том, что в мире очень много жаждущих властвовать, немало властвующих, хотя лучше сказать – царствующих, но очень мало умеющих управлять...

Возвышение или упадок государств во все века зависели от ума, мудрости, смелости и жёсткой руки правителя. Добрый нрав государя в управлении государством, как показала история (российская в том числе), в таком деле лишь помеха. Трусливы были для жестокости. Не обладали волей для жестокости.

Когда мы вспоминаем российских правителей, то на ум из многих десятков приходят всего несколько имён. И среди них – имя Сталина. Почему? Сталин упивался властью, но и управлял государством, чего не умели все его последователи, заканчивая Горбачёвым и Ельциным. Жёсткость и жестокость Сталина хоть в мирное, хоть в военное время, несомненно, возвысили Советский Союз, сделав его великой мировой державой.

Стоит сказать о роли Сталина в обороне Ленинграда.

В битве за Ленинград Сталин координировал действия войск, находившихся как в самом городе, так и за его пределами. Назначение Жукова командующим Ленинградским фронтом в самый решающий момент – с первых дней блокады – не было случайным. Сталин знал, что Жуков способен находить выходы из «безвыходных» положений. И как только Жуков решил поставленную задачу – остановил группу армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала фон Лееба, не дал ему войти в Ленинград, тут же перебросил его на новый трудный участок.

После Жукова за семь месяцев Сталин **сменил** на Ленинградском фронте **ещё пятерых командующих**, пока не остановился на Л. А. Го-

ворове, который, как говорится, оказался на своём месте, с июня 1942 г. по июнь 1944 г. вырос в воинском звании от генерал-лейтенанта до Маршала Советского Союза.

Ни президент США Рузвельт, ни премьер-министр Великобритании Черчилль не были Сталину ровней в военном таланте. Тем более те, кому он сам присваивал генеральские и маршальские звания. Быть может, только Жуков и был в военных вопросах со Сталиным на одном уровне. Потому и бросал его Сталин с одного фронта на другой. Там, где был Жуков, фигурально говоря, там был сам Сталин: его ум и память, его стратегический замысел и тактическая изворотливость, его железная воля, жёсткость и жестокость. И там была победа... А рядом со Сталиным, Жуковым, Шапошниковым, Тимошенко в боях и сражениях быстро выросло новое племя полководцев – Рокоссовский, Баграмян, Ерёменко, Конев, Чуйков, Черняховский, Катуков, Рыбалко, Новиков, Кузнецов и немало других...

19 сентября 1941 г. сложилась ситуация, когда войска маршала Кулика, находившиеся за спиной у окружавших Ленинград немцев, могли пробить брешь во фронте противника и соединиться с Жуковым. Вполне вероятно, блокада была бы прорвана. Но маршал Кулик опасался неудачи, не решился на удар. 20 сентября Сталин отправил Кулику телеграмму, в которой указывал, что тот «очень опоздал», что 21 и 22 надо пробить брешь во фронте противника, а потом уже будет поздно! Кулик не выполнил и этот приказ. И был тут же освобождён от командования 54-й армией. Сталин подчинил её Жукову.

Можно сказать, что в битве за Ленинград Сталин в конце концов лично переиграл не только гитлеровских фельдмаршалов, но и самого Гитлера. Лично. Дело в том, что после снятия фельдмаршала Браухича с поста командующего сухопутными войсками **Гитлер** взял командование ими на себя и **сам руководил боевыми действиями под Ленинградом**... Но и у него ничего не получалось. Тогда задержку со взятием Ленинграда Гитлер стал объяснять немцам варварски просто: «Петербург мы не штурмуем сейчас. Он сожрёт себя сам»⁷⁹. Однако в середине марта 1944 г. группа армий «Север» была разгромлена окончательно.

Да, Сталин не сразу обрёл качества Стратега, Тактика и Полковнца. Но, будучи от природы умным и хитрым, имея феноменальную память, он чрезвычайно быстро учился, изменяясь при этом во всех отношениях. В сторону жестокости – тоже.

⁷⁹ Карпов В. Генералиссимус. Янтарный сказ. Калининград, 2002. Т. 1. С. 466–467.

Сама жизнь, обстановка, события, экономические и политические процессы в стране подвигали Сталина к жёсткости и жестокости. Гражданская война. Антанта. Три неурожая, один из них – большой. Голод в стране начала 1920-х годов и в 1931–1932 гг. Продразвёрстка. Коллективизация. Крестьянские восстания. Индустриализация. Троцкий и «параллельная троцкистская партия» внутри ВКП(б), претендовавшая на власть. Левый и правый уклоны. Объединенная оппозиция. Заговоры...

Сегодня известно: это не фантазии, они были, эти заговоры. Как были в действительности иностранные шпионы, диверсанты, предатели, вредители, реальные враги народа...

Я скептически отношусь как к яростным ненавистникам, так и к оголтелым защитникам Сталина. Снова скажу: не берусь ни обелять, ни тем более очернять эту крайне сложную, противоречивую, но великую фигуру советской и мировой истории. Своё слово скажет Время, и уже, как видим, говорит...

Зачем тогда так долго рассуждаю на эту сложную тему? Лишь для того, чтобы создать некоторый фон для центрального вопроса данной главы моего повествования: «**А мог ли Сталин не быть столь жестоким**, отдавая Жукову приказ не допустить врага в Ленинград ”любой ценой”?» Не мог. И не имел на то права.

Война – сама Жестокость. На войне убивают миллионы людей. Разрушают города и сёла. Уничтожают страны и народы. И никто не начинает войну в расчёте на своё поражение. Кто не верит в свою победу, тот уже проиграл.

Разумеется, стратеги тоже размышляют о «цене победы». Но тут свой бал правит арифметика: складываются и вычитаются, делятся и умножаются полки, дивизии и армии; численность солдат, офицеров и генералов; количества оружия, сырьевых продуктов, продовольствия.

Войны ведутся солдатами. Солдат, конечно же, живой человек, но в бою – это «боевая единица», мыслящая, чувствующая, но лишь часть точного и безотказного армейского механизма, служащего по команде выполнению определённой функции в определённом месте в определённое время. Посылать солдата в бой, тем более сотни тысяч солдат на битву, зная, что многие тысячи будут убиты и искалечены, – это всякий раз казнь ума и души для того, кто отдаёт такие команды. Не ожесточиться тут невозможно. Но и терзаться до нервных срывов и сердечных припадков всякий раз – тоже. Люди мягкотелые и жалостливые к действиям на войне непригодны. Тем более на высших командных должностях.

Армия как организация со всеми её подразделениями и техникой – это, как ни крути, огромная «машина», предназначенная для того, чтобы убивать... и умирать. Убивать и умирать – ради Победы. А победа там, где противник бросает свои знамёна и штандарты к ногам победителя. В знак признания своего поражения. В этот момент никто уже не меряется количеством безвозвратных и санитарных потерь. Хотя мера, конечно, есть во всём. О «цене» победы можно рассуждать и спорить. Но – после победы.

В Великой Отечественной войне у Советского Союза не было альтернативы, кроме победы. Именно – «любой ценой». Поражение означало смерть. В этом смысле наша Победа бесценна и, несмотря ни на что, – Великая. Величие это определяется степенью небывалых, невероятных, немыслимых трудностей, преодоленных Советской армией, советским народом и руководителями Советского Союза вопреки всем неблагоприятным обстоятельствам, несмотря на безмерные потери на фронтах, бесчисленные жертвы в тылу. Думаю, что в своей реальности история Великой Отечественной войны была ещё страшнее, чем известно, ещё ужаснее, чем о ней можно выдумать. А Победа наша – ещё величественней, чем сказано о ней в научных трудах, журналистских очерках, повестях и романах, пьесах и кинофильмах.

С этой точки зрения, убеждён, надо смотреть и на «цену» Победы в битве за Ленинград, за снятие блокады, в Великой Отечественной войне в целом.

Всем, кто знает историю Великой Отечественной войны, известно, что 28 июля 1942 г. был издан приказ народного комиссара обороны № 227, известный под названием «Ни шагу назад!». Приказ был подписан Сталиным и зачитан во всех подразделениях Красной армии и Военно-морского флота. В нём говорилось: «У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину... Наша Родина переживает тяжёлые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, **чего бы это нам ни стоило**»⁸⁰. **Запрещалось без приказа оставлять позиции, а самовольно отступавших предписывалось расстреливать на месте заградительным отрядам.**

⁸⁰ Сталин И. Соч. М. : ИТРК, 2010. Т. 15. Ч. 1. С. 526–531.

Приказ был издан перед началом Сталинградской битвы. В тот момент в 6-й немецкой армии насчитывалось 270 тыс. человек, а противостояли ей 160 тыс. воинов Сталинградского фронта. Советское объединение уступало противнику и в вооружении, особенно в самолётах, противотанковой и зенитной артиллерии, боеприпасах. Большинство советских дивизий были новыми, необстрелянными формированиями. Но отступать дальше было нельзя. От них теперь зависело, удастся ли противнику осуществить свои планы на 1942 г. и тем самым поставить СССР на грань катастрофы.

Это был очень жестокий приказ, но в той крайне критической ситуации он сыграл положительную роль. Да, это так.

Был ли жестоким маршал Жуков? Известно – был. Это качество своё он проявил ещё в боях на Халхин-Голе с японцами. И в битве за Ленинград – тоже. Когда генерал-фельдмаршал фон Лееб, пытаясь избежать гнева Гитлера, подготовил мощный удар, чтобы всё же прорваться в Ленинград, Жуков (на год раньше сталинского приказа «Ни шагу назад!») отдал 17 сентября 1941 г. своим истекающим кровью войскам короткий и жесточайший приказ:

«Военным советам 42-й и 55-й армий
Боевой приказ войскам Ленинградского фронта
17.9.41
Карта 100 000

1. Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа Лигово, Кискино, Верх, Койрово, Пулковских высот, района Московская Славянка, Шушуры, Колпино, Военный совет Ленинградского фронта приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного совета фронта и армии указанного рубежа **все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу.**

2. Настоящий приказ командному и политическому составу объявить под расписку. Рядовому составу широко разъяснить.

3. Исполнение приказа донести шифром к 12.00 18.9.41.

Командующий войсками ЛФ
Герой Советского Союза генерал армии ЖУКОВ.
Начальник штаба ЛФ
генерал-лейтенант ХОЗИН.

Член Военного совета ЛФ
секретарь ЦК ВКП(б) ЖДАНОВ.

Член Военного совета ЛФ
дивизионный комиссар КУЗНЕЦОВ»⁸¹

Приказы типа сталинского и жуковского, заградительные отряды, стреляющие в своих же отступающих бойцов, – не изобретение Сталина и Жукова. В крайних случаях этот приём использовался в войнах разных стран с давних времён. Применялся он и в войсках германского вермахта, причём гораздо раньше, чем на это решился Сталин. Жестокость – плод войны. А порою жестокость – мать победы...

МИФ ДЕСЯТЫЙ

«Жители Ленинграда требовали сдать город немцам»

Теперь поговорим о том, что происходило в самом Ленинграде с жителями блокированного города...

Что есть страдания отдельного человека? Драма. Что есть смерть? Трагедия. Это так. Но что же тогда гибель множества людей? Кто-то из великих сказал: статистика. Звучит злодейски. Однако если вдуматься, то так оно и есть: каждый новый масштаб явления требует нового определения.

Сказать о Ленинградской блокаде, что это просто драма, просто трагедия, значит, уравнивать единицу с множеством, значит, не сказать о блокаде ничего. Тут нужна целостная, объёмная панорама событий, требуются достоверные факты, обобщающие цифры... Статистика.

Год за годом взрослея, я прочитал о блокаде сотни статей и разного рода книг – научных, художественных и понял главное: среди тысяч языков человечества нет того единственного слова, которым можно было бы выразить и определить происходившее с миллионами людей в блокадном Ленинграде. В мире не было, нет и не будет человека, ум и воображение которого позволили бы ему охватить запредельный масштаб и безмерный трагизм блокады, будь он дважды Данте или трижды Шекспир. Можно гениально описывать ужасы загробного ада. Кто удостоверит подлинность воображаемого?..

Земной ад Ленинградской блокады был чудовищной реальностью, но весь целиком он – невообразим: действительность всегда богаче любой фантазии...

⁸¹ Сталин И. Соч. Т. 15. Ч. 1. С. 577.

Чтобы ворваться в Ленинград, враг не жалел ни солдат, ни бомб, ни снарядов. Таких жестоких бомбёжек и артобстрелов города, которые пришлось на начальную пору блокады, не было за все её оставшиеся дни...

17 сентября артиллерийский обстрел беспрерывно длился 18 часов 33 минуты.

13 октября на Ленинград было сброшено 12 тыс. зажигательных бомб. В разных концах города полыхали огромные костры.

14 октября воздушная тревога объявлялась десять раз. Это значит, что люди, по сути дела, безвылазно находились в бомбоубежищах целые сутки, и единственной мыслью, которая наверняка свербила мозг каждого, был вопрос: «Пронесёт – не пронесёт?..» Иногда, особенно поначалу, к городу прорвались сотни фашистских самолётов...

Зимой 1941–1942 гг. в Ленинграде случился **немыслимый для этих мест мороз** – от минус 20 до минус 30, а то и 40 градусов. И небывалый снегопад. Холод не щадил никого. **Это был самый холодный период блокады.**

Иссякли запасы топлива. В жилые дома прекратилась подача электричества. Город погрузился во тьму. Встал трамвай. Ленинградцы замерзали в неотапливаемых квартирах. Спали не раздеваясь, навалив на себя всё, что могло сохранить теплоту тела. Месяцами. Наладили производство буржук... Топили мебелью, паркетом, книгами, тряпьем, старой обувью, матрацами, всем, что может гореть. Деревья, кустарники, деревянную обшивку домов, беседки в скверах поглотили буржуйки... В январе перестала работать последняя водонапорная станция. Вышла из строя канализация...

Осень 1941 г. и зима 1942 г. – это **самые голодные месяцы** из 872 дней блокады. С самого её начала в Ленинграде были введены продовольственные карточки: с повышенными нормами – для работающих, с пониженными – для иждивенцев и детей. Нормы эти день ото дня уменьшались.

Уже в середине сентября из продовольственного рациона исчезли крупа, мясо, масло, жиры. Единственной пищей стал хлеб. 1 октября 1941 г. хлебный паёк для работающих снизили до 400 г в день, для иждивенцев и детей – до 200 г. С 20 ноября (пятое снижение) работающие получали по 250 г хлеба в день, все остальные – иждивенцы, в том числе дети, – по 125 г.

Что такое эти 125 граммов? Взвесьте такой кусочек хлеба, разрежьте на три части, положите на стол – и поймите: это ваш завтрак, обед и ужин. Больше ни-че-го... Но и этот «хлеб» нельзя было на-

звать настоящим хлебом. Муки в нём была самая малость, около 20%, остальное – пищевые заменители: целлюлоза, хлопковый и льняной жмых (дуранда), технический альбумин. «Хлеб» этот не имел хлебного запаха и вкуса.

Бывали дни, когда бомбёжки и артобстрелы срывали работу хлебозаводов. Тогда булочные не открывались. Иногда день, два, три... И матери возвращались к детям с пустыми руками. В такие дни «иждивенцы» не ели ни-че-го...

В Ленинграде разразился дикий голод.

Наука подразделяет голод на три стадии: голод неполный, когда пищи в организм поступает недостаточно по отношению к общему расходу энергии; полный, когда в организм поступает только вода; и голод абсолютный, когда в организм не поступает ни пищи, ни воды. Предельным сроком жизни при неполном голоде считается 60–70 суток, при абсолютном – несколько дней.

Зимой 1941–1942 гг. житель Ленинграда получал в сутки не более 1300 килокалорий. При таком количестве энергии человек мог прожить около 30 дней. Гитлеровцы считали, что через несколько месяцев Ленинград вымрет. И Ленинград вымирал. В эту пору **из каждой тысячи** ленинградцев только от голода **умерли 400 человек...**

Умирали в квартирах, на улицах, в очередях, на ходу, у станков, умирали поодиночке и целыми семьями.

За 872 дня блокады (в основном за её первую половину) в Ленинграде погибло 632 тыс. человек. Только 3% из них погибли от бомбёжек и артобстрелов; **остальные умерли от голода**. Эти цифры были названы на Нюрнбергском процессе. Потом они уточнялись в официальных документах в сторону увеличения. В своих «Воспоминаниях и размышлениях» маршал Жуков называет цифру 800 тыс. человек. Исследователи считают её неточной, говорят о миллионе и более погибших.

Почему же в Ленинграде не вымерло всё население? Люди спасались как могли. Варили «студень» из столярного клея. Разрезали на куски и готовили «бульон» из кожаных сапог и туфель. Вываривали кожаные ремни и жевали их. Начались цинга и дистрофия – наладили производство пищевых дрожжей из древесины, витамина С из лапок хвои. По весне, когда появилась трава, искали лебеду и крапиву, но этих «деликатесов» было слишком мало, а голодных – слишком много. Другие травы желудок не принимал...

Ленинград не вымер и потому, что **власти страны и города не потеряли контроля над ситуацией**, делали всё возможное, чтобы до-

ставлять продовольствие в сражающийся Ленинград. С боями и большими потерями, самолётами, по воде Ладожского озера на катерах, по льду – на санях и машинах через это озеро. А когда 18 января 1943 г. блокада (с пятой попытки!) была прорвана, голод в его крайних выражениях практически исчез...

И что ж, это даёт кому-то право сказать, что блокада Ленинграда – это миф?..

Сегодня чрезвычайно трудно, но всё-таки надо хотя бы частично воспроизвести духовную, психологическую и политическую атмосферу блокадного Ленинграда. Без всяких исследований можно утверждать: она была крайне сложной и противоречивой.

Из всего прочитанного мною о блокаде можно делать вывод: абсолютно **доминирующей была уверенность жителей города, особенно в начале блокады, что немцы не войдут в Ленинград**, а война будет недолгой и победной.

В отчёте городской эвакуационной комиссии от 26 апреля 1942 г. говорится, что первой и главной особенностью эвакуационного периода ещё задолго до блокады, в конце июня, в июле и первой половине августа 1941 г., было **«нежелание жителей эвакуироваться из Ленинграда»**.

Но после того как немцы блокировали город, под прессом нагрянувших голода и холода, авиабомбёжек и обстрелов **настроение населения стало изменяться в худшую сторону**, хотя основная масса людей и в этой адской ситуации вела себя стойчески, мужественно, героически. В последние дни войны Геббельс говорил: **«Ленинград не пал потому, что все его жители превратили в крепость каждый дом**. И то, что смогли сделать жители Ленинграда, смогут сделать и берлинцы». Теперь мы знаем: немцы этого не смогли. Не хватило ни сил, ни духу, ни мужества, ни героизма.

Однако представлять мысли и поступки умиравших от голода, замерзавших ленинградцев в розовых красках было бы нечестно.

Теперь не секрет, что в блокированном Ленинграде возник новый вид преступлений – **людоедство**. Об этом мне, уже взрослому, рассказывала мама.

Однажды в мои руки попал журнал «Огонёк», где опубликованы выдержки из рукописного дневника, который вела в блокаде некая Клавдия Наумовна (фамилия неизвестна), работавшая врачом в одном из госпиталей. Дневник случайно нашли на свалке, куда его выбросили внуки во время ремонта бабушкиной квартиры.

22 февраля 1942 г. Клавдия Наумовна записала: «Патологоанатом профессор Д. говорит, что печень человека, умершего от истощения, очень невкусна, но, будучи смешанной с мозгами, она очень вкусна. Откуда он знает???

Он же утверждает, что случаи продажи человеческого мяса участились. Один его друг пригласил его на ужин, угостил на славу на второй день после смерти своей жены...»⁸²

Такие же факты я встретил в одной из книг, в которой блокадник вспоминал: «У меня жена жила на проспекте Майорова, так у них в квартире один предлагал котлеты в 1942 году. Откуда мясные котлеты? А он был людоед. Его жена умерла, лежала завёрнутая несколько месяцев, а он с неё мясо срезал и котлеты делал»⁸³... 15 ноября мать убила полуторамесячную дочь, чтобы накормить других своих детей⁸⁴. Воистину: измученный голодом не ведает жалости...

Всё это – страшные, ужасные факты.

А вот статистика из докладной записки военного прокурора г. Ленинграда А. И. Панфиленко секретарю обкома партии А. А. Кузнецову от 21 февраля 1942 г.: «С начала декабря 1941 г. по 15 февраля 1942 г. привлечено к уголовной ответственности за эти виды преступлений (людоедство. – *И. И.*): в декабре 1941 г. – 26 человек, в январе 1942 г. – 366 человек и за первые 15 дней февраля 1942 г. – 494 человека... В ряде убийств с целью поедания человеческого мяса, а также в преступлениях о поедании трупного мяса участвовали целые группы лиц»⁸⁵.

Состав лиц, преданных суду: 332 человека (36,5%) – мужчины; 564 человека (63,5%) – женщины. Рабочих – 363 человека (41%), безработных – 202 человека (22,4%), лиц без определённых занятий – 275 человек (31,4%). Коренных жителей Ленинграда – 131 человек (14%). Остальные 755 человек (85,3%) – приезжие из других областей⁸⁶.

Да, от голода некоторые блокадники зверели. И всё же думать, будто блокадный Ленинград превратился в город людоедов, было бы большой ошибкой: даже тысяча человек на два с лишним миллиона жителей – незначительная часть.

Нагрывув врасплох, нахрапом, Смерть ежедневно уносила тысячи человеческих жизней. Но ей оказалось не под силу убить в людях то

⁸² Огонёк. 2011. № 18.

⁸³ Лурье Л., Маляров Л. Ленинградский фронт. С. 155.

⁸⁴ Там же. С. 150.

⁸⁵ ЦГАИПД. СПб. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1319. Л. 38–46. Подлинник.

⁸⁶ Там же.

духовное состояние, когда в человеке даже в невыносимых обстоятельствах проявляются его собственно человеческие качества: самоотверженность, самоотречение из любви к другим, ради своей Родины.

Вот три многозначительных факта.

По данным статистики, смертность среди блокадных детей в возрасте до 14 лет была ниже смертности взрослых. Почему? Ведь дети наиболее чувствительны к голоду. Многие из них выжили только благодаря тому, что в каждой семье взрослые спасали в первую очередь своих детей. Последние крохи еды они отдавали малышам. И не только женщины – матери, бабушки. Наш папа, вырываясь домой два-три раза в месяц с завода, всегда приносил маме, Ирине и мне сэкономленную им еду. Так поступали и в других семьях многие, очень многие...

Разве это не удивительно: с 1 января 1942 г., в самую голодную пору блокады, по решению Ленинградского горисполкома **стали открываться новые детские дома и ясли. За пять месяцев было создано 85 детских домов, приютивших 30 тыс. детей.** Из скудных запасов продовольствия власти выделяли им повышенные фонды.

Теперь известно: погибая от голода, многие жители Ленинграда **помогали фронту, жертвуя своими личными сбережениями.** Только за два месяца (в сентябре – октябре) 1941 г. ленинградцы сдали в фонд обороны города 62 млн рублей, 21 кг золота, больше тысячи килограммов серебра, свыше 300 г платины⁸⁷.

Чем дольше длилась блокада, тем хуже становилось настроение многих блокадников. Органы НКВД и контрразведки регулярно направляли руководителям города спецдонесения о политических настроениях в Ленинграде и Ленинградской области. Под грифом «Совершенно секретно» эти донесения составили несколько пухлых томов, ныне раскритиченных.

Вот одно из таких спецсообщений из дела № 9746 от 6 ноября 1941 г. В нём говорится: «За последнее время в Ленинграде среди рабочих, служащих, инженерно-технической и научной интеллигенции возросли пораженческие настроения.

Значительная часть лиц в своих оценках дальнейших перспектив войны считает, что войну с Германией Советский Союз проиграл и что Красная Армия не в силах организовать отпор врагу, Ленинград и Москва будут сданы.

Неверие в победу Красной Армии объясняют тем, что:

⁸⁷ Буров А. В. Блокада день за днём. Л. : Лениздат, 1979. С. 68.

а) Красная Армия к войне с серьёзным противником не подготовлена и не может противопоставить свою боевую технику немецкой;

б) Армия деморализована отступлениями и сдачей противнику большой территории и крупных городов...»⁸⁸

Не сумев захватить Ленинград штурмом, немцы решили взять его измором и обманом.

Вместе с бомбами на головы блокадников ежедневно сыпались сотни тысяч листовок. В них говорилось одно и то же.

«Жители Ленинграда!

Слушайте нас, пока не поздно. Ваши управилы призывают вас на защиту Ленинграда. Если вы последуете этому приказу, вы обречёте сами себя на верную гибель.

Германцы за эту войну заняли столицы многих государств. Все большие города, население которых отказалось от бессмысленной защиты, остались целыми, их жителям не было причинено никакого вреда. Например, Париж...

Города же, жители которых, слушаясь преступных советов, решились на укрепление домов и на военную оборону, были уничтожены ураганом немецких бомб и снарядов. Например, Варшава...

Жители Ленинграда, хотите ли и вы погибнуть под развалинами вашего города? Нет! Вам хочется жить. Поэтому не содействуйте сопротивлению и требуйте мирную передачу Ленинграда германским властям.

Германцы не являются врагами народов СССР. Не верьте наглой лжи, которой вас запугивают ваши комиссары. Германцы – народ культурный и уважают мирное население.

Долой войну!»⁸⁹

Таким же, по существу, было содержание листовок, обращённых к командирам и бойцам, защищавшим Ленинград. Заканчивались эти листовки лозунгом: «Да здравствует мир и процветание свободных народов вашей родины!»

Читая эти фарисейские сочинения сегодня, можно только поражаться масштабам лжи геббельсовской пропаганды. А тогда, в 1941 г., жители СССР не знали о приказе Гитлера стереть Ленинград и Москву с лица земли, уничтожить всё живое, что в них есть. И трудно судить некоторых блокадников, попавшихся на удочку фашистского обмана: голодному человеку не до глубоких размышлений, голодный человек не слышит голос рассудка...

⁸⁸ Лурье Л., Маляров Л. Ленинградский фронт. С. 164.

⁸⁹ Там же.

В массе населения появились паникёры, нытики, клеветники, что само по себе естественно, но было крайне опасно для блокированного города.

В Ленинграде распространялись рукописные воззвания. Неизвестные расклеивали их в самом центре города: «Граждане! Требуйте хлеба! Долой власть, от которой мы умираем!» Листовки призывали народ собраться на Дворцовой площади и идти к линии фронта с просьбой к бойцам Красной армии сдать немцам. Назревала угроза голодного бунта.

Надо понимать: пораженческие настроения и антисоветские выступления возникали не только из отчаяния людей перед голодом и холодом. В городе **существовали профашистские группы, ждавшие прихода немцев**. Они составляли списки коммунистов, комсомольцев, евреев, писали воззвания к народу. Одна из таких групп называлась «ЗИГ-ЗАГ», что расшифровывалось так: «Защита интересов Германии, знамя Адольфа Гитлера».

С первых дней блокады в Ленинграде **шли аресты шпионов, диверсантов, парашютистов, мародёров, активных пораженцев и паникёров**. Нередко это были жители города, завербованные в своё время немецкой разведкой. Среди них – «факельщики», светом ручных фонариков обозначавшие во время авианалётов объекты для бомбардировки и места, на которые можно было высадить десант.

Масштаб «пятой колонны» внутри блокированного Ленинграда можно представить по некоторым цифрам из справки начальника НКВД Ленинградской области П. Кубайкина в городской комитет ВКП(б) «О числе арестованных и осуждённых за время войны с 5 сентября 1941 г. до 1 октября 1942 г.». В ней сообщалось, что Управлением НКВД арестовано 9574 человека, в том числе 1246 шпионов и диверсантов, засланных немецкой разведкой. Вскрыто и ликвидировано 625 контрреволюционных групп, в том числе 169 – шпионско-изменнических, 31 – террористическая, 34 – повстанческих. В числе арестованных 1238 бывших кулаков, торговцев, помещиков, дворян и чиновников; 2070 – рабочих, 2100 – служащих, 559 – интеллигенции.

За тот же период выселено из Ленинграда и пригородных районов 58 210 человек, социально чуждого элемента – 40 231 человек, бывших уголовников – 30 307 человек, а всего – 128 748 человек.

Органами милиции арестовано и предано суду 22 166 человек, в том числе: за бандитизм и разбои – 940 человек, грабежи – 1885 человек, кражи – 11 378 человек, хищение социалистической собственности –

1553 человека, спекуляцию – 1598 человек. Задержано и передано в прокуратуру города дезертиров и военнослужащих без документов – 10 288 человек.

Всего арестовано и предано суду органами НКВД и органами милиции 31 740 человек. По приговорам военных трибуналов расстреляно 5360 человек⁹⁰.

Наверняка нынешние неолибералы «журналгоги» и диссидентствующая публика расценят такие действия властей как чересчур жестокие. Я же считаю, что в условиях военного времени они были совершенно необходимы. Ведь почти **32 тыс. арестованных – это по численности две полноценные дивизии. У арестованных были изъяты пулемёты, сотни автоматов, винтовок, пистолетов и ручных гранат.**

В этом я не вижу ничего удивительного. Напротив, было бы странно, если бы в Ленинграде, где всего 24 года назад находилась столица царской России, не осталось людей, враждебно относившихся к советской власти.

И не менее странным было бы, если бы в бывшем Санкт-Петербурге – «колыбели социалистической революции» основная масса жителей не встала на защиту завоеваний этой революции. Всё именно так и происходило.

С первых дней войны **райвоенкоматы были забиты людьми**, желавшими уйти на фронт добровольно. В конце июня 1941 г. началось создание **Ленинградской армии народного ополчения**, в которую ушли 130 тыс. человек. В **Лужскую оперативную группу** были переданы три дивизии народного ополчения общей численностью 31 тыс. человек; 227 партизанских отрядов направлены в тыл врага.

Маршал Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» пишет, что с июля и до конца 1941 г. заводы Ленинграда изготовили более 700 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, свыше 3 тыс. полковых и противотанковых пушек, около 10 тыс. миномётов, свыше 3 млн снарядов и мин, более 80 тыс. реактивных снарядов и бомб.

На территории города ленинградцы соорудили более 4100 дотов и дзотов, а в зданиях – 22 тыс. огневых точек, установили на улицах 35 километров баррикад и различных противотанковых препятствий. Свыше 500 тыс. едва живых ленинградцев ежедневно выходили на строительство оборонительных рубежей.

Блокированный Ленинград стал городом-фронтом, городом-крепостью. Не вдруг, не сразу, но стал...

⁹⁰ ЦГАИПД. СПб. Ф. 24. Оп. 2–6. Д. 1323. Л. 83–85. Подлинник.

Наивно думать, будто блокадники сами по себе разыскивали кто лом, кто лопату, толпами выходили по утрам во дворы домов, по щучьему велению и своему хотению строились в колонны, шли под дождём и снегом строить оборонительные сооружения. Голодные, замерзающие и испуганные люди не склонны к единению. Неведомо почему, но в критический момент жизни в умах многих людей возникает надежда спастись в одиночку или малой кучкой.

Единению ленинградцев предшествовало вдохновенное Слово, железная Воля тех, кому по служебным обязанностям выпала тяжкая доля организовывать тысячи полуживых людей на защиту города. И это были – умолкните, ненавистники правды! – партийные, комсомольские и советские комитеты и их работники. Этих людей было немного, всего несколько тысяч – на миллионы, таких же голодных, таких же смертных, как все. Но их задача состояла в том, чтобы вывести людей из состояния животного страха, вселить в изуверившиеся души надежду на спасение. Где уговорами и внушением, где призывом к гражданским обязанностям, где – силой. Но главное – личным примером показать, как надо жить, работать и оставаться человеком в нечеловеческих условиях. Как и все, страдая и умирая от голода и холода, как и все, погибая от бомб и снарядов, они делали своё дело: организовывали и налаживали общую работу.

Рыли окопы и траншеи, строили доты и дзоты, стояли у станков сотни тысяч людей – народ. Но ведь партийные, комсомольские, хозяйственные, военные и прочие работники были не что иное, как часть этого народа. Та часть породы людей того времени, чья жизнь была освящена чувством Долга, кто сознавал внутреннюю мощь своей натуры, вёл народ к спасению и победе.

Теперь представим себе иную картину: Ленинград капитулировал. Что стало бы с жителями города? Попробуем рассуждать об истории в сослагательном наклонении: что было бы, если бы...

Нет, не остались бы живы ни ленинградцы, ни москвичи, ни русские, ни уж тем более евреи. Ясно это было и во время войны, и особенно сейчас, когда рассекречены документы спецслужб нацистской Германии.

Вот выдержки из книги В. Ямпольского «Уничтожить Россию весной 1941 г.» (слова Гитлера, сказанные 31 июля 1940 г.). Это сборник документов спецслужб СССР и Германии 1937–1945 гг. Один из документов под названием «Некоторые мысли об обращении с населением на Востоке», датированный 25 мая 1940 г., составлен Гиммлером. В нём указывалось, что захваченные восточные территории следует рассматривать как объект **колонизации и германизации**. С этой

целью предлагалось расчленивть проживающее здесь население на бесчисленное количество групп, что должно было препятствовать любым попыткам их объединения и дало бы возможность постепенно уничтожить один за другим славянские народы. Оккупационная политика, говорилось в этом меморандуме, должна быть направлена на то, чтобы превратить основную массу «инородческого населения» в **полуграмотных рабов**, которые могли бы считать не далее чем до 50, писать своё имя, беспрекословно подчиняться и знать Закон Божий. Процедуру германизации намечалось провести «путём отбора детей, которые должны отниматься у родителей, получать новое имя, посылаться в Германию и там ассимилироваться». Осуществление всей программы германизации было **рассчитано на десять лет**, после чего на Востоке осталось бы «неполноценное население», пригодное только для чёрных работ⁹¹.

Замыслы германских нацистов по колонизации территории СССР, уничтожению местных жителей, заселению захваченных земель немецкими колонистами отражены и в генеральном плане «Ост», о котором уже говорилось. Этим планом предусматривалось выселить в течение 30 лет около 31 млн человек с территории Польши и западной части Советского Союза (80–85% польского населения, 65% населения Западной Украины, 75% населения Белоруссии, значительную часть населения Латвии, Литвы и Эстонии) и **поселить на эти земли 10 млн немцев**. В соответствии с этим планом должны были быть **истреблены** целые нации и народы – **поляки, евреи, русские, украинцы, белорусы**, а остальные подлежали онемечиванию и использованию в качестве рабов⁹².

Есть сторона войны и Ленинградской блокады, очень слабо описанная в литературе: это эвакуация миллионов людей, предприятий и всевозможных ценностей из-под носа у быстро наступавших фашистских войск и (что звучит фантастически!) из железного кольца заблокированного немцами Ленинграда. Мифотворцы усердствуют и на этой теме.

Между тем **эвакуация была ещё одним великим подвигом**, совершённым советским народом и верховной властью Советского Союза. С первых, самых тяжёлых месяцев войны с гитлеровской Германией всего за полгода из западных областей страны, где проживало 40% населения и было сосредоточено более 30% промышленного потенциала Советского Союза, на Урал, в Сибирь и Казахстан, Узбекистан, Кир-

⁹¹ Ямпольский В. Уничтожить Россию весной 1941 г. (А. Гитлер, 31 июля 1940 г.) : Документы спецслужб СССР и Германии. – 1937–1945 гг. М. : Кучково поле, 2008. С. 233.

⁹² Там же.

гизию и другие области было вывезено около 3 тыс. промышленных предприятий и 12 млн человек. Именно в этих краях, в далёком тылу, ставшем вторым фронтом, ковалось оружие Великой Победы.

Уже в 1942 г. Советский Союз догнал и превзошёл Германию в производстве танков, самолётов, пушек, стрелкового оружия и боеприпасов. Когда Гитлеру доложили, что Советский Союз производит ежемесячно по 600–700 самолётов и танков, он пришёл в бешенство и не поверил этому.

История человечества и его войн не знает примеров эвакуации людей из осаждённого города, подобного той, которая была осуществлена из блокированного фашистами Ленинграда: за год с небольшим из земного ада воздушным транспортом, по воде и льду Ладожского озера вывезли почти 1 млн 500 тыс. человек.

Не было бы эвакуации – не было бы и Великой Победы.

И всё-таки десятилетиями мусолится нашими неприятелями на Западе и, мне кажется, тронутыми умом людьми внутри России вопрос не только о «цене» Великой Победы, но и отдельно – о «цене» Победы в битве за Ленинград. И кого же нам при этом ставят в пример? Францию. Дескать, сдались без боя – и всё у них хорошо. Никаких вопросов о «цене» Победы. И это – Франция, имевшая сильную трёхмиллионную армию и мощную оборонительную линию «Мажино», выстроенную специально на случай войны с Германией. А воевала она всего 45 дней...

Однажды на вопрос: «Почему Париж был сдан немцам без боя?» – мой собеседник-француз (дело было в Париже) без тени смущения ответил: «Но ведь Париж – это самый красивый город мира! Это достояние мировой культуры! Представьте Париж в руинах...»

Исторический факт: *президент* Франции Петен Анри Филипп и *премьер-министр* Франции Пьер Лаваль после войны были приговорены Верховным судом Республики к *смертной казни за предательство*. За предательство!.. Президенту смертную казнь позднее заменили на пожизненное заключение, а премьер-министр Лаваль был казнён *как изменник*... Париж-то сохранили. *А честь нации?..* Это – «цена» поражения, «цена» позора на весь мир и на все времена.

«Цена» Победы в битве за Ленинград имеет **два счёта**: первый – жертвы гражданского населения внутри города, второй – потери войск, защищавших Ленинград.

В редких случаях, когда в разговоре возникает тема блокады Ленинграда, вспоминают о Пискаревском кладбище, иногда называют даже цифру захороненных здесь – 642 тыс. человек (точная цифра – 641 тыс. 803 блокадника, погибших только от голода.) И всё.

А ведь умерших хоронили и на других кладбищах – Серафимовском, Волковом, Красненьком. Только на Серафимовском покоится прах более 100 тыс. ленинградцев. Сколько на ещё двух названных? Не знаем. Трупы сжигали в печах кирпичных заводов. Есть данные, что только за девять месяцев 1942 г. (с 7 марта по 1 декабря) в городе было кремировано 117 300 трупов. Но были до этого ещё шесть месяцев 1941 г., 12 месяцев 1943 г., месяц до снятия блокады... Нередко умерших сваливали неопознанными в снег, в овраги и засыпали землёй: некому было выяснять имена-фамилии, не было сил рыть братские могилы. Сколько их, неизвестно где погребённых? Каково же общее количество жертв мирных граждан, погибших в блокаде?

В исторических статьях мне встречались цифры 649 тыс., 700 тыс., 750 тыс., 800 тыс., 900 тыс., 1 млн, 1 млн 500 тыс. и даже 2 млн человек. Многие учёные считают, что полной картины нет и не будет. По поводу каждой цифры есть сомнения: одна – мала, другая – слишком велика. Но какую из этих цифр ни возьми, она ужасна и говорит об одном и том же: о небывалой и страшной трагедии жителей осаждённого Ленинграда...

Было бы ошибкой считать жертвами блокады только тех, кто умер от голода, болезней, бомбёжек и артобстрелов внутри блокадного кольца. Жертвы блокады – и те, кто умер от цинги, дистрофии, болезней сердца и психических потрясений **за чертой блокадного кольца**: в поездах, которые долгими неделями ползли в «глубинку» – в приуральские, уральские, сибирские и среднеазиатские края.

«Князь мира сего» – Смерть, поселившись в тела и души блокадников в городе, не выпускала их из своих цепких лап и после того, как они покинули кольцо блокады, тряслась с ними в теплушках, добивала в поездах, а то и через несколько лет, на новых, уже безопасных местах жительства.

В раскопках эвакуационной истории мне встречались самые разные цифры погибших на эвакуопунктах и по дороге в тыл: 20 тыс. человек, 100 тыс. В Интернете значится убогомрачительная цифра: по дороге к местам назначения умер *каждый четвёртый* блокадник (VIP.lenta.ru).

В этом случае к названной цифре жертв блокады (допустим, что это 1 млн человек) надо прибавить ещё одну... Получить её нетрудно.

Известно, что с начала сентября 1941 г. по 1 ноября 1942 г. из Ленинграда были эвакуированы 1 млн 814 тыс. 151 человек. Четвёртая часть этой цифры – не менее 454 тыс. человек. Тогда можно сказать, хотя в это не хочется верить, что **общее количество жертв блокады почти 1 млн 500 тыс. человек.**

Однако и здесь нельзя ставить точку: неучтёнными остаются тысячи и тысячи блокадников, которых Смерть находила через годы в тылу.

Как девочку Таню Савичеву, чей зимний дневничок когда-то потряс души людей всего мира. «Бабушка умея 25 янв...», «Дядя Алёша 10 мая...», «Мама 13 мая в 7³⁰ утра...», «Умерли все. Осталась одна Таня».

В августе 1941 г. Таню эвакуировали, но блокада всё-таки догнала её через три года и убила. Уже пятнадцатилетнюю. Таня умерла в эвакуации в июле 1944 г.

Ох, как же тяжело заниматься этой печальной «арифметикой», но... «Это нужно не мёртвым, это нужно живым!..» Мир должен знать масштаб трагедии Ленинграда.

По официальным данным известно, что на 1 августа 1941 г. в Ленинграде и пригородах проживало 2 млн 652 тыс. 461 человек. Известно также, что ещё до начала блокады, с 29 июля по 26 августа, Ленинград покинули 773 тыс. 520 человек. Часть из них – беженцы из Прибалтики. Какова эта часть – неведомо. Допустим, половина, т.е. более 380 тыс. человек. Тогда количество жителей Ленинграда, оказавшихся в блокаде, надо сократить на равнозначную цифру. Получается, что в осаде находилось около 2 млн 272 тыс. человек.

Повторимся: из этого числа (по нашему мнению) около миллиона погибли внутри блокадного кольца и, вполне возможно, 454 тыс. – за его пределами, в эвакуации. Иными словами, **блокада унесла более половины, а может, двух из трёх ленинградцев...** Чудовищный факт, о котором мир не знает. Или не хочет знать? А ведь это – самый настоящий **геноцид** гитлеровской Германии в отношении жителей Ленинграда. Известно, что такой же метод собирался применить Гитлер и к Москве: окружить столицу и умерить её жителей голодом...

Принято считать, что за годы Второй мировой войны из 15 млн живших **по всему миру** евреев немцы уничтожили **каждого третьего**. Мир с гневом признал: это – **холокост** (англ. *holocaust*). Говоря по-русски – катастрофа. Вина нацистов и их пособников, беда еврейского народа несомненны. Но в чём заслуга еврейского государства? Еврейской армии в те годы не существовало. Некоторые евреи воевали в Красной армии, но и на стороне Гитлера...

Между тем в качестве компенсации ФРГ выплатила Израилю 5 млрд марок, сотням тысяч евреев Германия назначила солидную пенсию. До сих пор в Израиле действуют разные комиссии, которые не дают покоя то швейцарским банкам, где в годы войны хранились деньги богатых евреев, то предприятиям разных стран, союзниц Германии,

где евреи работали на немцев... И те оправдываются, оправдываются, откупаются, откупаются...

В июне 2008 г., через 63 года после победы над Германией, парламент Израиля **приравнял евреев, переживших блокаду Ленинграда, к жертвам холокоста**... И что тут скажешь? Каждый народ сам определяет свою миссию на земле и относится к себе так, как считает нужным.

А мы – русские. Мы умирали в боях. И за евреев – тоже. Ну что с того, что немецко-фашистская орда, финская армия и испанская «Голубая дивизия» уморили голодом миллион – полтора миллиона ленинградцев – **двух из трёх блокадников?**

А вот ещё один, **второй счёт** жертвам Победы в битве за Ленинград, за прорыв блокады, ещё более страшный...

За 872 дня битвы за Ленинград погибли 949 тыс. 254 советских солдата, матроса и офицера, были ранены 1 млн 947 тыс. 770 советских бойцов...

На невском «Пятачке» – узкой полоске земли шириной от 300 до 500 метров и длиной в километр на левом берегу Невы, в непосредственном соприкосновении с врагом, за два года погибли 50 тыс. солдат. «Пятачок» этот буквально устлан телами советских солдат и офицеров, местами в два-три ряда...

Только **убитыми** в этих сражениях наша армия потеряла почти *на треть больше*, чем США и Великобритания за всю Вторую мировую войну, начавшуюся в 1939 г.: Соединённые Штаты – 405 тыс. 399 человек, Великобритания – 286 тыс. 200 человек. Вместе взятые невосполнимые утраты США и Великобритании – 691 тыс. 254 человека.

«Вот как надо воевать! – скажут «инакомыслы». – У двух стран невосполнимые потери менее 700 тыс. человек за шесть лет, у одного Советского Союза – без малого 950 тыс. за два с половиной года; у них – во всех сражениях, у нас – в битве за один город...»

Однако манипуляция цифрами, игра словами – опасная вещь. Надо знать реальную историю Второй мировой войны и войны Великой Отечественной.

В настоящую кровавую войну, на которой ранят и убивают десятки тысяч воинов каждый день, как уже говорилось, американцы и англичане вступили лишь с открытием так называемого второго фронта **только 6 июня 1944 г.** – всего за год с небольшим до окончания этой войны, когда всему миру стало ясно, что Советский Союз добьёт Гитлера в одиночку. А до этого «союзники» выжидали: кто кого: Гитлер – Сталина, или Сталин – Гитлера?..

Между тем был момент, когда Сталин **не исключал поражения СССР** в войне с Гитлером, если будет воевать единолично, без помощи союзников. В этом не было надуманности, а только трезвый взгляд на ситуацию. Ещё 3 сентября 1941 г. Сталин писал Черчиллю: «...Немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи уверены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет... Советский Союз поставлен *перед смертельной угрозой*... Советский Союз **либо потерпит поражение**, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам...»⁹³

Даже английский посол в СССР С. Криппс 4 сентября 1941 г. писал Черчиллю: «...Опасюсь, что уже сейчас *почти поздно* помочь...»⁹⁴

Бывший премьер Великобритании Л. Джордж в августе 1941 г. говорил: «Оттягивая на себя *почти всю германскую армию*, СССР сейчас, как и Россия в прошлую войну, опять спасает Англию... ***Исход всей войны сейчас зависит от СССР***...»⁹⁵

Не англичанам, не французам и не американцам учить русских военному искусству. Почему-то все будто забыли, что ещё в самом начале Второй мировой войны, в 1940 г., англичане едва не потеряли всю свою армию. От поражения их спасло чудо, точнее – до сих пор необъяснимый приказ Гитлера остановить преследование окружённых английских и французских войск общей численностью в 338 тыс. человек, отступавших к городу Дюнкерку, у самых берегов Ла-Манша, где их ждал неминуемый конец. Восемь дней войска эти в панике переправлялись на свой берег...

На мой взгляд, именно битва за Ленинград была *главным и решающим моментом Великой Отечественной, а значит – всей Второй мировой войны*.

Однако о блокаде Ленинграда и битве за Ленинград ни европейцы, ни англичане, ни тем более американцы не имеют ни малейшего представления.

Если бы СССР проиграл войну, всё было бы так: Париж и Лондон, возможно, носили бы ныне те же названия, но хозяйничали бы в них не французы и не англичане, а немцы; Соединённые Штаты находились бы во внешнем управлении Германии, и страной руководил бы, быть может, всё-таки президент США, но решения свои он согласовывал бы с Берлином... Рука Великой Германской

⁹³ Сталин И. Соч. Т. 15. Ч. 1. С. 114.

⁹⁴ Там же. С. 116.

⁹⁵ Там же. С. 115.

империи дотянулась бы до США, ибо в её владении уже была вся Западная, Восточная и Северная Европа плюс Советский Союз – практически бóльшая часть мира. Гитлер зоологически ненавидел Америку, а Япония уже воевала с ней, и атака на Пёрл-Харбор показала – американцев можно побеждать. Даже англичане скептически относились к воинской доблести американских солдат...

Первая попытка прорыва блокады была предпринята в январе 1942 г., но закончилась неудачей. С разрывом в месяц последовали ещё четыре – безуспешные.

Блокада Ленинграда была полностью снята 27 января 1944 г., когда Красная армия уже гнала фашистов по территориям европейских стран, по их собственной, германской, земле.

В честь этого знаменательного события в 2004 г. была учреждена государственная награда «60 лет со дня полного снятия блокады Ленинграда», а гораздо раньше, ещё в советские времена, 23 января 1989 г., Ленгорисполком учредил знак «Жителю блокадного Ленинграда». Награждённые этим знаком согласно принятой Государственной Думой России поправке к Закону «О ветеранах» от 4 мая 2000 г. приравнены к статусу «Ветеран Великой Отечественной войны». Награды эти я имею, горжусь ими, а всё же всякий раз, когда ко Дню Великой Победы 9 мая получаю поздравление Президента России как ветеран той войны, где была жизнь в блокаде и эвакуация, смущаюсь: ну, какой я ветеран войны – в те годы мальчишка-малолетка?..

Впрочем, с той поры прошло уже 70 с лишним лет...

Ныне порой можно услышать: «Солдаты не хотели воевать, бежали с фронта, отступали в панике. Молодёжь не хотела идти на призывные пункты, пряталась по лесам. Колхозники с радостью встречали немцев и служили им. Среди офицерства царило предательство...» Боже, чего только не узнаешь сегодня от «историков»-троечников, с трудом окончивших какой-нибудь захудалый вузик. Бывало ли такое, о чём они талдычат с экранов телевизора, в газетах и журналах? Бывало. Всякое бывало. Но разве это было главным?..

В массе своей Дух времени определяли героизм и любовь к своему Отечеству. Красная армия была народной, была продолжением народа и социалистического Отечества. Поэтому и война была поистине Отечественной. Народ любил свою армию, ибо знал, что армия – это он сам в своём физическом и духовном единообразии...

Советский солдат был солдатом совсем иного типа, чем солдат немецкий. Сознание, что он защищает свою семью, свою страну

и высокую Идею, возносило его, простого человека, к вершинам нравственности – чести, долгу, самоотверженности. Такой солдат не принадлежит к категории бездушной «боевой единицы» или «пушечного мяса». Именно поэтому героизм и подвиг в Красной армии были явлением не единичным, а массовым как на фронте, так и в тылу. Фронт и тыл слились воедино. Фашизму противостояло «военное общество», где стар и млад были едины в своей любви к Отечеству и готовности на любые жертвы ради его блага в роковой час. А выродки, а нравственные уроды – разве о них речь?..

У нашей семьи к войне, как и у большинства семей, живших в ту далёкую пору, есть свой горький счёт. Я не стану рассказывать, какие мытарства пережили мы в самой блокаде, а потом, находясь в эвакуации в глухой таёжной деревеньке Петушихе Маслянинского района Новосибирской области. Это отдельная тема, описанная мною в документальной повести «Живу и помню», вышедшей в начале 2014 г. Там, в Петушихе, моего брата догнали и добила болезнь, полученные в блокадном Ленинграде. В марте 1947 г., уже после Победы, он умер.

А ещё раньше, в начале августа 1944 г., погиб на фронте мой отец, Ильинский Михаил Федорович, лейтенант, командир взвода батареи 45-миллиметровых пушек 884-го стрелкового полка 196-й Гатчинской стрелковой Краснознаменной дивизии Ленинградского фронта. Воевал и погиб как настоящий герой...

В мае 2014 г. на сайте «В памяти народной» моя дочь Наталья нашла два наградных листа, в которых есть графа «Краткое конкретное изложение личного боевого подвига и заслуг».

В первом Наградном листе командир 884-го стрелкового полка майор Таричев, отметив, что лейтенант Ильинский уже награжден медалью «За оборону Ленинграда», 29 апреля 1944 г. написал: «В боях с немецкими захватчиками с 4 по 16 апреля 1944 г. в районе с. Староселье Ленинградской обл. лейтенант Ильинский проявил мужество и отвагу. Сам лично вел наблюдения и производил наводку орудий. Прямой наводкой из орудия отбил танковую контратаку немцев. Его взвод отлично выполнил боевую задачу, уничтожив 5 пулемётных точек и до 45 немецких солдат и офицеров. Его взвод всё время находился в боевых порядках стрелковых подразделений. **Будучи ранен, т. Ильинский не ушёл с поля боя** и продолжал громить врагов. Т. Ильинский достоин награждения орденом Красной Звезды».

Отец был награжден этим орденом, прислал нам в Петушиху фотографию, на которой он, поседевший, стоит в кругу своих боевых товарищей-орденоносцев.

Во втором Наградном листе описан подвиг отца, за который он был представлен к награждению орденом Отечественной войны II степени: «В боях с немецкими оккупантами с 30.07.44 г. по 7.08.44 г. личный состав его взвода работал исключительно хорошо. Уничтожено до шестидесяти немецких солдат и офицеров, восемь пулеметов, четыре наблюдательных пункта, два блиндажа, до восьми снайперов. Тов. Ильинский М. Ф. своим личным примером показал, как надо метко бить, правильно маневрировать орудием. При прорыве обороны немцев делал орудие кочующим, чем позволил сохранить матчасть и давал возможность нашей пехоте продвигаться от рубежа к рубежу. **Был ранен, но не ушел с поля боя, продолжал выполнять задачу и вторично был ранен тяжело, истекая кровью, не хотел уходить в санчасть.**

Тов. Ильинский достоин награждения орденом «Отечественной войны» II степени».

Отец был награждён этим орденом, но не успел его получить – умер. В справке Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ (архив военно-медицинских документов, отдел № 6 от 28.09.2006 № 6/4/2-721), выданной по моему запросу, написано: «Лейтенант Ильинский Михаил Фёдорович на фронте Великой Отечественной войны получил слепое пулевое ранение правой ягодицы и левой поясничной области, проникающее в брюшную полость, с повреждением петель тонкого кишечника в 3-х местах, толстого кишечника в 3-х местах и корня брыжейки. Умер 3 августа 1944 года. Основание: запись № 177 в алфавитной книге 99 МСБ за 01.08.1944 г., л. 121.

Начальник 4 отделения Буштак».

Оба ордена и медаль вместе с похоронкой переслали матери моего отца, моей бабушке Татьяне Семеновне Ильинской в деревню Асужнево Калининской (ныне Тверской) области. Когда после войны мы встретились, она передала нам эти награды, и мы как святыню храним их в моей семье...

Боль и память об отце – всю жизнь в моём сердце, они же породили в моей душе чувство гордости за то, что у меня был и есть вот такой, геройский отец, отдавший свою жизнь за то, чтобы жили мы... Отец и брат – вот «цена» Победы за Родину, за город Ленинград нашей семьи.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ

Серия
«Библиотечка Центра развития
социально-гуманитарных проектов»

Из цикла
«ИМИДЖ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ»
правдаистории.рф
truthrussia.ru

ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ
ИЛЬИНСКИЙ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ПРАВДА ПРОТИВ МИФОВ

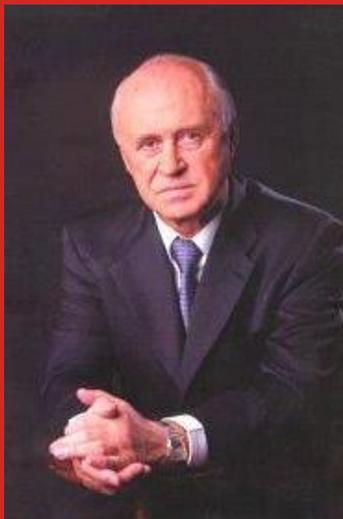
В двух частях. Часть вторая

Академия гуманитарных исследований
Издательский дом «Гуманитарий»
E-mail: academyrh@list.ru

Технический редактор Л.О. Осепян
Верстка: А.А. Львова, Е.И. Романова, В.М. Топилина

Формат 60х90/16. Печать цифровая.
Бумага офсетная №1. Печ.л. 3,5. Тираж 2400. Заказ
Опечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»
Москва, 127238, Ильменский пр., д. 1, стр. 6.

Игорь Михайлович Ильинский –

ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии военных наук, Международной академии наук (г. Инсбрук), Российской академии естественных наук, Академии российской словесности и ряда других российских и международных академий.

Родился в Ленинграде в 1936 г. 23 июля 1942 года семья эвакуирована из блокадного Ленинграда в Новосибирскую область.

И. М. Ильинский – крупный организатор науки и высшего образования: президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, президент Национального союза негосударственных вузов, директор Международного института ЮНЕСКО «Молодёжь за культуру

мира и демократии». В 1995 – 2000 гг. – член Совета по делам молодёжи при Президенте РФ, член Коллегии Государственного комитета РФ по делам молодёжи. В 2001 – 2002 гг. – член Коллегии по аттестации и аккредитации высших учебных заведений Рособнадзора РФ. В 2005 – 2010 гг. – член Бюро Совета Российского гуманитарного научного фонда. Заместитель председателя Экспертного совета при Комитете по образованию и науке Совета Федерации РФ.

В 1999 г. И. М. Ильинский вместе с выдающимся математиком, академиком РАН Н. Н. Моисеевым и всемирно известным философом и социологом А. А. Зиновьевым создал в университете Русский интеллектуальный клуб, а с 2006 г. И. М. Ильинский – президент этого клуба.

И. М. Ильинский отмечен высокими государственными наградами: орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2006), Почёта (2001), Дружбы (1996), Благодарностью Президента РФ В. В. Путина (2014), медалями СССР и России, а также Почётными грамотами Совета Федерации РФ, Госдумы РФ, Правительства Москвы, высшей наградой Правительства Москвы – знаком отличия «За заслуги перед Москвой», знаками Министерства образования РФ, К. Д. Ушинского «За заслуги в области педагогической науки» (1996), «Почётный работник высшего профессионального образования» (1999), «Почётный работник сферы молодёжной политики» (2002). Среди общественных наград – премия Ленинского комсомола в области науки (1991), высшая общественная награда России – Золотой почётный знак «Общественное признание», орден Ломоносова Национального комитета общественных наград (2006).

Доверенное лицо Президента РФ В. В. Путина.